

PIGD №23-1-4003-18102017

Дело №1-324/2018

**П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М З А К О Н А**

13 июля 2021 года

мун. Комрат

Суд Комрат с местонахождением в мун. Комрат (Центральный офис)

в составе:

Председательствующего, Судьи
при секретарях
М.Н.,

Храпаков В.Ф.,
Хайдарлы Н.И., Ангельчева

Кель (Кихайогло) С.Г., Нягу

Н.Ф.,

с участием:

прокуроров
потерпевшей
защитника потерпевшей Келя М.П.,
защитника подсудимой, адвоката
подсудимой

Чуляку А., Паня Э.,
Келя М.П.,
Жеков Н.П.,
Дандеш В.Н.,
Кривда А.И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении:

Кривда Анны Ивановны (CRIVDA ANA ION), ***** года рождения, гражданки Республики Молдова, ИДН *********, уроженки г.*********, проживающей по адресу: *********, нетрудоустроенной, пенсионерки, состоящей в браке, не имеющей лиц на иждивении, имеющей высшее образование, не являющейся лицом с ограниченными возможностями, не состоящей на учете у врача-психиатра и врача-нарколога, не депутата, не имеющей специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющей русским языком, не задержанной и не арестованной по рассмотренному делу, ранее не судимой,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК.

Общий срок рассмотрения уголовного дела: 18.10.2017 года – 13.07.2021 года.

18.10.2017 года, материалы настоящего уголовного поступили в суд Комрат с местонахождением в г.Вулкэнешть, где посредством компьютерной интегрированной программы по управлению делами были распределены в производство судьи Ботезату И.Л. (Том 3, л.д.51)

06.11.2017 года было удовлетворено заявление судьи Ботезату И.Л. о самоотводе, что явилось основанием, для перераспределения материалов уголовного дела в производство иного состава суда. (Том 3, л.д. 58)

06.11.2017 года, материалы настоящего уголовного дела были перераспределены в производство судьи суда Комрат с местонахождением в мун.Чадыр – Лунга Пилипенко С.В. (Том 3, л.д. 59)

В виду того, что на основании указа президента РМ от 19.09.2018 года, судья Пилипенко С.В. был назначен судьей Апелляционной Палаты Кахул, 09.10.2018 года материалы уголовного дела были перераспределены в производство иного состава суда. (Том 3, л.д. 128, 129)

09.10.2018 года, материалы настоящего уголовного дела были перераспределены в производство судьи Храпаков В. (Том 3, л.д. 129)

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

Кривда Анне Ивановне предъявлено обвинение в том, что она, согласно приказу №***** от 03.04.2006 г. была назначена на должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру» и была наделена в государственном учреждении определёнными правами и обязанностями, а в ходе своей деятельности была обязана руководиться и выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с Законом №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества» и положениями Инструкции №112 от 22.06.2005 «О регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них записи в реестр», то есть была обязана соблюдать закон, который определяет порядок создания и ведения кадастра недвижимого имущества, который обеспечивает публичное признание права собственности и иных имущественных прав на объекты недвижимого имущества, защиту государством этих прав, поддержку системы налогообложения и рынка недвижимости.

Она же, согласно ст. 123 Уголовного кодекса, являясь публичным лицом, зная достоверно о том, что, положения Закона №1543 от 25.02.1998 и положения Инструкции №112 от 22.06.2005 распространяются на всех сотрудников кадастровых офисов и обязывают всех непосредственно руководствоваться в своей деятельности положениями настоящего закона, которые связаны с приемом, проверкой и подготовкой документов к регистрации, регистрации объектов недвижимого имущества и имущественных прав на них в Реестре недвижимого имущества, а также для пользователей услугами по регистрации, действуя вопреки своих полномочий и обязанностей, совершила злоупотребление служебным положением при следующих обстоятельствах:

26.03.2009 г. она, находясь в помещении ТКО филиала г.*****, ознакомилась с Решением о регистрации предприятия в результате реорганизации путём преобразования выданной Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г. согласно которой, на основании заявления участников предприятия *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, данное предприятие было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, решение которого представила на обозрение гр.Келя *****, а согласно данного решения управляющим предприятия стала Зиновченко *****.

Она же, 26.03.2009г., после ознакомления с Решением Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г., представленным на обозрение гр.Келя *****, действуя умышленно, в качестве регистратора территориального кадастрового органа, проигнорировав положения ст.12 ч.(8) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества», зная о том, что, она как руководитель государственного предприятия и в качестве регистратора-шефа до перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, была обязана действовать в строгом соответствии с действующими нормативными актами, и что, обязана была требовать непосредственно от управляющего предприятия SRL „Cheli-Zin”, Зиновченко ***** представления письменного заявления о регистрации прав, к которым прилагаются правоустанавливающие документы и другие документы, необходимые для регистрации, а также документов, необходимых для внесения в кадастр сведений об объекте преобразования недвижимого имущества и правах на него, будучи также обязана проверить если данное заявление подано в установленном порядке и разрешает принятию решения о внесении в реестр недвижимого имущества или изменении в нем записи о регистрации, либо об отказе во внесении или изменении соответствующей записи, которые должны содержать указание на право, подлежащее регистрации или исключению, наименование сторон, иметь также надлежащие подписи, а в случаях, установленных законом, должны быть

нотариально удостоверены и скреплены печатью, действуя с нарушением императивных положений настоящего законодательства, не предприняла соответствующих мер для проверки данных по установлению настоящих объектов расположенных по ул.***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, и самостоятельно, без личного или кадастрового инженера выезда на место, для проверки объекта и составления необходимых документов, приняла решение о перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” с указанием соответствующих записей о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества.

Также она, зная о том, что, до перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” не было конкретно описано вышеуказанное недвижимое имущество расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, действуя в нарушении пункта 29 Закона о Кадастре №1543- XIII от 25.02.1998 года и пункта 23 Инструкции о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них № 112 от 22.06.2005 года, нарушив умышленно порядок рассмотрения документов предоставленных для регистрации, которые должны характеризовать объект недвижимого имущества, то есть, содержать его описание (кадастровый номер, улица, номер здания т.е. адрес недвижимости), будучи в курсе того что, коммерческое здание расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01, состоит из двух этажей, и что, первый этаж составляет 95,9 м² с террасой и крыльцом, и второй этаж имеет площадь 128,4 м², не предприняв обязательных мер по установлению настоящих объектов, действуя с грубыми нарушениями своих должностных обязанностей, зная о том что, регистрация предприятия в результате реорганизации путём преобразования должна состояться на основании Решения Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г. согласно которому предприятие Întreprinderea Individuală „Chelea”, было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, и согласно которому, управляющим предприятия стала Зиновченко *****, а участниками согласно данного решения стали Зиновченко *****, Келя ***** и Келя *****, действуя в нарушение ст.31 ч.(1) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества», не поставив в известность Зиновченко ***** о своём намерении, приняла устное заявление от гр. Келя *****, не имеющей на это полномочий, о проведении реорганизации путём преобразования предприятия, а также руководствуясь Актом приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решением № ***** от 14.08.2009г. (*****) которые не были утверждены нотариусом и были составлены с не полными данными для представления их в ТКО *****, в

нарушение обязательных положений закона и в нарушение Раздела V Инструкции №112 от 22.06.2005 о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на их записи в реестр, находясь в помещении ТКО филиала *****, 26.03.2009г., формируя мнение присутствующих при проведении определённых действий при перерегистрации предприятия из Întreprinderea Individuală „Chelea” в SRL „Cheli-Zin” путём преобразования, действуя умышленно в нарушение положений настоящего законодательства, в отсутствие обязательного письменного заявления, имея доступ к базе данных, использовав незаконно свои служебные обязанности, скрыв свои незаконные действия от гр. Кея *****, не разъяснив последней, что она не в праве действовать в нарушение императивных положений действующего закона, удовлетворила устную просьбу последней, и в итоге 26.03.2009г., провела изменения в Реестре, зарегистрировав имущество за SRL „Cheli-Zin” расположенное по ул. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, но не разделила торговое помещение так, чтобы в реальности как оно есть, составила общую площадь *****м и не провела оценку объекта согласно его параметрам.

Она же, проигнорировала положения Закона №354 от 28.10.2004 о формировании объектов недвижимого имущества, который определяет порядок формирования объектов недвижимого имущества в зависимости от их собственника и назначения, а также разделения или объединения объектов недвижимого имущества в связи с реорганизацией или ликвидацией юридического лица, действуя в нарушение положений ст. 6 настоящего Закона, который усматривает порядок сформированных объектов недвижимого имущества, которые подлежат оценке в целях налогообложения в порядке, установленном Правительством, будучи обязана непосредственно удостовериться, что в данном коммерческом объекте расположенном по ул.*****, с кадастровым номером ***** и *****.01 сформировано отдельное помещение, которое было обеспечено отдельным входом, не предприняла никаких действий, а использовала имеющийся Акт приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решение № ***** от 14.08.2009г. (*****), согласно которым застроенная площадь данного недвижимого имущества на уровне земли осталась прежней, общей площадью 128,4 м², хотя коммерческое строение составляло общую площадь *****м, и в результате её незаконных действий, строение было зарегистрировано в Реестре на уровне земли, а в последствии стоимость застроенного коммерческого здания на уровне земли была занижена, которая составила *****лей, а также имущество, расположенное по ул.*****, г.*****, с кадастровым номером ***** и *****.01 за SRL „Cheli-Zin”, было оценено стоимостью 550 000 лей, в результате чего юридическому лицу SRL „Cheli-

Zin”, а также гр-м Зиновченко *****, Келя *****и Келя ***** был нанесён ущерб в значительных размерах.

В последствии гр. Келя *****, используя выданные с грубыми нарушениями документы шеф-регистратором Кривда Анной, получила право на проведение банковских сделок и заключение ипотечных договоров, а стоимость заложенных объектов расположенных по ул.*****, с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, составила не более ***** лей, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах физическому лицу, то есть гр. Келя *****, а также правам и охраняемым законом интересам юридических лиц, в лице Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, в особо крупных размерах, на сумму ***** лей, а также её незаконными действиями дискредитировала органы Государственного Предприятия «Кадастру», то есть, государственную информационную систему, которая содержит записи о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества и специализированных кадастров.

Указанные действия подсудимой Кривда Анны Ивановны были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.327 ч.(1) УК, по признакам - умышленное использование публичном лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах охраняемым законом интересам физических и юридических лиц.

Сторона государственного обвинения (прокурор), будучи абсолютно убеждена в полной виновности подсудимой, согласно представленного в суд списка своих доказательств по делу выдвинула следующие доказательства, основываясь на результатах показаний допрошенных лиц, а именно:

- ***Показания потерпевшей Келя ******** *****, которая, будучи допрошена в судебном заседании, пояснила, что с подсудимой в близких родственных отношениях не состоит.

Наряду с изложенным, пояснила суду, что ИП «Келя» было учреждено 10.11.1994 года Келя М.П., то есть потерпевшей. 25.08.1997 года в решение об учреждении предприятия внесли дополнение и включили соучредителя Келя Е., которая приходится дочерью потерпевшей. 22.07.1998 года, внесли изменения, в качестве соучредителя вступил Келя Н.Г., директором предприятия была Келя М.П. В мае 2001 года опять внесли изменения, вывели из состава учредителей Келя Н. и Келя Е., Келя М.П. осталась одним учредителем. 14.08.2008 года у них была реорганизация из ИП «Келя» в SRL «Cheli Zin». Учредителем SRL «Cheli Zin» стала Келя ***** 20%, Келя *****40%, Зиновченко ***** 40%, администратором была ***** . Больше

других реорганизаций не было. С 2016 года в предприятии осталось два учредителя, из учредительства выбыл Келя *****.

08.08.1998 года, потерпевшая Келя М. совместно со своим супругом Келя Н.Ю. приобрели недвижимое имущество в КонсумКооп торговое помещение площадью ***** м², по адресу ***** , зарегистрировали у нотариуса №***** , зарегистрировали в кадастре 10.08.1998 года, кадастровый номер не был присвоен. 13.05.1999 года Кадастр Комрат присвоил кадастровые номера ***** , в дальнейшем кадастровый номер был изменен ***** .

21.04.1998 года потерпевшая Келя М.П. совместно с мужем приобрели земельный участок в ***** , зарегистрировали у нотариуса №***** , в ТКО зарегистрировали, 21.04.1998 года был присвоен кадастровый номер ***** . 02.12.2002 года была признана данная сделка судом ***** купли-продажи здания, площадью ***** м², расположенного в г. ***** , продавец ***** КонсумКооп, 06.02.2003 года была зарегистрирована в ТКО ***** был присвоен кадастровый № ***** , ранее указанные объекты являлись разными строениями по одному и тому же адресу в том числе одно строение ***** м², и второе площадью ***** м². 13.01.2004 года потерпевшая Келя М. приобрела земельный участок по адресу г. ***** в примэрии г. ***** , площадь земельного участка 0,***** га, зарегистрировали у нотариуса №***** , 14.01.2004 года зарегистрировали в ТКО был присвоен кадастровый номер ***** , обоим земельным участкам был присвоен тот же кадастровый номер, но каждый из них имел разную площадь и по факту они были два разных земельных участка, и строения в том числе имели одинаковые номера, но были разными строениями.

В 2005 году строение, которое было приобретено 02.12.2002 года, они его снесли и на его месте построили новый магазин, когда его построили в 27.10.2005 году ввели его в эксплуатацию, инвестором строительства была Келя ***** , были получены все разрешительные документы на имя Келя ***** , в эксплуатацию ввели 20 декабря 2006 года и был присвоен номер ***** , это строение, которые они ввели в эксплуатацию, решением совета был утвержден акт ввода в эксплуатацию этого строения, был утверждён решением совета ***** 27.10.2005 года, объект был зарегистрирован за Келя М.П., как за физическим лицом 17.01.2007 года, сертификат №22, выданный Кадастром г. ***** , что все объекты №***** были объединены в одно недвижимое имущество. Строение, которое построено в 2005 году и строение, которое Келя М.П. приобрела 1998 году, они их объединили в одно строение, площадь строения составляла 342,6 м², а земельного участка ***** Га, также объединили. Кадастровые номера сохранились те же.

В 2007 году получили выписку на объединение строения и земельного участка. 29.11.2002 года ИП «Келя» приобрела у Бозбей Л.В. земельный участок по адресу г. *****ул.*****, площадь земельного участка *****Га, зарегистрировали данный участок в кадастре, 29.11.2002 года был присвоен кадастровый номер *****, зарегистрировали у нотариуса за №*****, на этом земельном участке инвестором была Келя М.П., как физическое лицо Келя М. построила двухэтажное здание, акт ввода в эксплуатацию от 29.04.2005 года, зарегистрирован в Кадастре 20.12.2006 года, строение было зарегистрировано за Келя М., был присвоен кадастровый номер *****, 20.12.2006 года акт ввода утвердил *****городской совет.

09.01.2006 года Кадастр выдал потерпевшей инвентарное дело на строение указанного магазина, где ясно написано, что строение двухэтажное, первый этаж общая площадь 95,9 м², второй этаж 128,3 м², терраса 32,5 м², крыльцо 9,6 м², это все по их с мужем недвижимости.

В бизнесе все было хорошо, 23.02.2007 года, потерпевшая Келя М. заключила договор кредитования с «Moldova Agroindbank», на основании которого взяла кредит, в залог отдала строение, расположенное по адресу ул. *****, помещение 2 этаж 128 м² и земельный участок площадью *****га это по ул. *****, по ул. *****, потерпевшая дала в залог строение 342,6 м² и земельный участок *****га, первый этаж помещения, расположенного по адресу в г. *****по ул. ***** не был передан в залог.

Договор залога был заключен на молдавском языке, потерпевшая не знала, а просто расписалась и все, кроме указанного залога в залог также был дан дом по адресу г. *****ул. *****, супругом потерпевшей - Келя Н., данные договора ипотек были зарегистрированы у нотариуса 26.02.2007 года.

Кредит брало физическое лицо Келя М., но поручителем выступил муж потерпевшей и ИП «Келя», после нотариуса Келя М.П. пошла в банк, банк направил потерпевшую в Кадастр, Кадастр забрал у Келя М.П. для регистрации залога в отношении объектов, у потерпевшей было три экземпляра договора ипотеки, она пошла в кадастр, Кривда А. забрала один экземпляр, Келя М.П. спросила, что дальше и дальше все два года они исправно платили кредиты. Весной 2009 года потерпевшая обнаружила, что данные ипотеки не зарегистрированы в ТКО как положено, эти договора должны были быть зарегистрированы в течении трех месяцев. Из трех договоров один остался у потерпевшей, один в банке, а один в ТКО, отметок о регистрации не было на договорах. Официально в ТКО с заявлением о регистрации Келя М.П. не обращалась, поскольку не знала. В 2009 году, когда Келя М.П. это все обнаружила, что нет регистрации в ТКО, потерпевшая подошла к управляющей банком «Moldova Agroindbank» в г.*****Паланчан М.А. и спросила, правильно, что на договорах отсутствует

отметка ТКО, ***** отправила потерпевшую в кадастр, для того чтобы Келя М.П. узнала почему так произошло, что отсутствует отметка на этом договоре. Келя М.П. подошла к Кривда А.И. и спросила, это очень серьезно, на что Кривда А. сказала, что за такую ошибку вы бы мне сухари носили кое-куда, что она имела ввиду потерпевшая не знает, она пояснила, что ошиблась. Дальше банк с Анной *****решали очень долго как исправить эту ошибку. В обеспечение кредита, полученного потерпевшей в 2007 году, было передано имущество, принадлежащее лично потерпевшей, состоящее из помещения площадью 128 м², строений расположенных в г. *****ул. *****, и строения по ул. ***** площадью 342,6 м².

Потерпевшая Келя ***** состоит в браке с Келя *****с 16.11.1974 г. В период брака они приобрели следующее имущество:

10 ноября 1994 года было создано ИП «Келя» №127007881, руководителем предприятия была Келя М.П.

25 августа 1997 года было вынесено дополнение в решение о создании ИП «Келя», которым вторым соучредителем была внесена Келя ***** *****, 05.09.1975 года рождения, прописанная по адресу г. *****, ул. *****, 10.

22 июля 1998 года было вынесено еще одно дополнительное решение о создании ИП «Келя», согласно которому третьим соучредителем был внесен *****, 11.08.1948 года рождения, прописанный по адресу г. *****, ул. *****, 10.

02 мая 2001 года в учредительные документы ИП «Келя» были внесены изменения, согласно которым из состава учредителей были выделены Зиновченко (Келя) ***** *****, 05.09.1975 года рождения, прописанная по адресу г. *****, ул.Румянцева №4/39 и *****, 11.08.1948 года рождения, прописанный по адресу г. *****, ул. *****, №10.

Келя М.П. совместно с супругом было приобретено следующее имущество:

08.08.1998 года Келя ***** совместно с супругом Келя *****Георгиевичем на основании нотариально удостоверенного договора купли-продажи №***** приобрели недвижимое имущество, расположенное по адресу г. *****, ул. *****, площадь недвижимого имущества составляла ***** кв.м.

10 августа 1998 года право собственности на указанную недвижимость было зарегистрировано ими в ТКО г. Кагул.

13 мая 1999 года в ТКО г. Комрат был присвоен кадастровый номер *****01. Впоследствии кадастровый номер был изменён на №*****.

02 декабря 2002 года решением суда г. *****была признана действительной сделка по купле-продаже здания площадью ***** кв.м, расположенного в г. *****ул. *****.

06 февраля 2003 года недвижимость была зарегистрирована в ТКО Комрат номер регистрации *****/3 и был присвоен кадастровый номер *****01, впоследствии кадастровый номер был также изменен на № *****.

По ул. ***** были два отдельных помещения с отдельными площадями.

21 апреля 1999 года на основании нотариально удостоверенного договора №1151 они приобрели земельный участок площадью 0,027 га, расположенный в г. *****, ул. *****. В тот же день было зарегистрировано право собственности за ИП «Келя» в ТКО г. Комрат и был присвоен кадастровый номер *****. Впоследствии 13 мая 1999 года кадастровый номер был изменен на номер *****. Сначала они купили земельный участок на ИП «Келя», на котором находилось строение магазина. 13 января 2004 года на основании нотариально удостоверенного договора №***** физическое лицо Келя М. приобрела земельный участок площадью 0,***** га, расположенный по адресу г. *****, ул. *****. Этот земельный участок является прилегающим к строению. 14 января 2004 года право собственности на данную недвижимость было зарегистрировано в ТКО Комрат и был присвоен кадастровый номер *****. Право собственности было зарегистрировано за Келя *****. 17 января 2007 года ТКО г. ***** решением №22 объединило недвижимое имущество кадастровых номеров *****. Да, два участка объединили в один, собственником которого является ИП «Келя».

06 июля 2007 года на основании нотариально удостоверенного договора купли - продажи №3770 ИП «Келя» приобрело земельный участок площадью 0,0152 га. ТКО г. *****, решением №*****0-1/7 зарегистрировало право собственности за ИП Келя и был присвоен кадастровый номер *****. Это третий участок.

29 ноября 2002 года актом №2 ИП «Келя» приобрело земельный участок *****га, расположенный по адресу г. *****, ул. *****, на основании нотариально удостоверенного договора купли продажи ***** ТКО г. Комрат зарегистрировало за ИП «Келя» и был присвоен кадастровый номер *****. На тот момент это был свободный участок, не занятый строениями.

29 апреля 2005 года была введена в эксплуатацию коммерческая недвижимость, расположенная по адресу ул. ***** в качестве инвестора выступала Келя *****, в эксплуатацию введено здание из двух этажей. Первый этаж площадью 95,9 кв.м, второй этаж 128,3 кв.м, терраса площадью 32,5 кв.м и крыльцо площадью 9,6 кв.м. Итого общая коммерческая площадь составляет 266,3 кв.м. ТКО *****зарегистрировало недвижимое имущество 20.12.2006 года решением № 5150-01/06 и был присвоен кадастровый номер *****. Право собственности на строение было зарегистрировано на

физическое лицо Келя *****. 09 января 2006 года ТКО *****выдало инвентарное дело по указанному объекту. 27 октября 2005 года решением Вулканештского городского совета был утвержден Акт приемки гос. инспекции АТО Гагаузия, магазин, расположенный по адресу г. *****, ул. ***** с кадастровым номером *****. 27 октября 2005 года актом №3 было введено в эксплуатацию коммерческое строение по адресу ***** площадью 184,8 кв.м, инвестором данной недвижимости выступала Келя *****. 20 декабря 2006 года ТКО Вулаканешть зарегистрировано право собственности за Келя ***** и был присвоен кадастровый номер *****. Было сохранено 144 кв. По ул. *****осталось два строения. 27 октября 2005 года решением Вулканештского городского совета был утвержден акт приемки гос. инспекции АТО Гагаузии магазин, расположенный по адресу г. *****, ул. *****, кадастровый номер, *****. Инвестором была Келя *****.

28 июля 2008 года было принято решение о реорганизации ИП «Келя» в SRL «Cheli Zin», соучредителями которого выступили ***** с долей 40 %, Келя *****40% и Келя ***** 20%. Всего было три учредителя. 14 августа 2008 года ИП «Келя» было реорганизовано в SRL «Cheli Zin», а имущество ИП «Келя» было передано в SRL «Cheli Zin» актом приема передачи основных средств от 01.06.2008 года, однако недвижимость, расположенная по адресу г. *****, ул. ***** и ул.***** в акте не указана. Акт приема передачи основных средств от 01.06.2008 года не содержит адресов передаваемых объектов недвижимости, в нем не указаны ни населенные пункты, ни улицы расположения, ни площади, ни кадастровые номера. Земельные участки, которые на тот момент выступали как самостоятельные объекты недвижимости, а также строения, по ул. ***** в акте не отражены. Тем не менее несмотря на то, что указанные в акте основные средства от 01.06.2008 года объекты недвижимости не подлежали идентификации, ТКО *****26.03.2009 года регистрирует, что подтверждается штампом за SRL «Cheli Zin» объекты недвижимости, которые числились как за ИП «Келя» как юридическим лицом, так и недвижимость, которая находилась в совместной собственности супругов Келя ***** и Келя *****. Все, что было приобретено потерпевшей с супругом как физическими лицами, также ИП «Келя», было зарегистрировано за SRL «Cheli Zin». Основанием для регистрации послужил акт приема 01.06.2008 года. В акте приема передачи не было указано ни одно недвижимое имущество. В акте приема передачи имущество от ИП «Келя» к SRL «Cheli Zin» было указано только три здания, которые не были идентифицированы, то есть без указания кадастровых номеров и адресов. В этом акте было указано, здание Комфорт №1 Обои, Здание Комфорт №1 Строительные и здание №3 по ул. *****. Других зданий там нет. На основании этого акта недвижимости были зарегистрированы на SRL «Cheli

Zin». Данный акт не является оригиналом, это копия. 16 апреля 2009 года без согласия собственника, ТКО ***** приняло решение о формировании земельных объектов по адресу ул. *****, о чем был составлен акт о разделе земельного участка. По ул. ***** формировался земельный участок с кадастровым номером *****. Были сформированы три земельных участка с присвоением новых кадастровых номеров *****, *****, *****. Все эти действия ТКО ***** совершались без их согласия с явным нарушением законодательства. В результате этих неправомерных действий право собственности на недвижимость было зарегистрировано на SRL «Cheli Zin».

На земельном участке с кадастровым номером ***** расположено строение площадью 144, 5 кв.м.

На земельном участке с кадастровым номером ***** стоит коммерческое строение площадью 184,8 кв.м.

На земельном участке с кадастровым номером ***** стоит незавершенное строительство. Незавершенное строительство не было зарегистрировано, поскольку не было завершено.

Келя М.П. не просила и не подходила к работникам ТКО с просьбой регистрации за SRL «Cheli Zin» всей этой недвижимости. Келя М.П. регистрировала только то, что покупала до 14.08.2014 года. После этого потерпевшая обратилась в ТКО лично к Кривда А., чтобы указать упущения, а именно, что Келя М.П. получила кредит 23.02.2003 года, обнаружила ошибку, что договора ипотек не были зарегистрированы в ТКО. Кредит брался на физическое лицо Келя *****. Когда Келя М. обнаружила, что здания не были зарегистрированы, они обратились к управляющей банка, и потерпевшая указала, что они упустили регистрацию ипотеки в 2007 г. зарегистрированные на праве собственности Келя М. Кредиты брала Келя ***** как физическое лицо. Их направили в ТКО, Кривда А.И. когда обнаружила ошибку, думала, как решить эту ошибку. Она сказала, что созвонятся с банком и решат, как поступить. Потерпевшей предлагали подписать другие разные договора, предложили заключить новые договора, то есть дополнительные соглашения к договорам кредита от 2007 года. Келя М.П. согласилась, но когда ознакомилась, то обнаружила, что там в новых договорах были изменены и написаны другие собственники, то есть собственником был указан SRL «Cheli Zin». Они изменили собственника, площади, кадастровые номера. Из-за этого потерпевшая отказалась подписывать договор. В 2009 году у Келя М.П. был не долг перед банком по взятым ранее кредитам, а была просрочка по кредитам.

Келя М.П. неизвестно кто обращался в ТКО для переоформления права собственности после того, как произошла реорганизация ИП Келя в SRL «Cheli Zin».

Руководителем SRL «Cheli Zin» является Зиновченко Е., она также не обращалась в ТКО для переоформления. В период 2008-2009 г. руководителем в ТКО г. *****была Кривда Анна. Келя М.П. обращалась к ней только по рабочим вопросам, между ними были только рабочие отношения. Оригинал акта приема - передачи от 01.06.2008 года, потерпевшая так и не видела, у нее имеется только копия этого акта. Имущество, когда стало по документам собственностью SRL «Cheli Zin». Имущество передавалось в Moldova AgroindBank и FinComBank в залог. Это имущество передавалось SRL «Cheli Zin». SRL «Cheli Zin» пользовалось имуществом. SRL «Cheli Zin» закладывало это имущество, но Келя М.П. считает, что их ввели в заблуждение. 04 марта 2009 года SRL «Cheli Zin» получило кредит в Moldova AgroindBank в размере 250 тысяч леев. Залогом было движимое имущество — это товары на сумму 579 тыс. лей. Так как 2009 год был кризисный у SRL «Cheli Zin» начались просрочки по кредитам. Банк направлял письма за просрочки. В итоге банк предложил SRL «Cheli Zin» для подстраховки банка заключить дополнительное соглашение. Работники банка предложили подписать несколько дополнительных соглашений к договору кредита, но Зиновченко Е. не согласилась. Зиновченко ***** давали несколько проектов дополнительных соглашений, но она их не подписала, поскольку сказала, что не является собственником SRL «Cheli Zin». 24 августа 2004 года управляющая банка убедила Зиновченко Елену, что действительно хотят помочь им выйти из кризиса, и чтобы она согласилась подписать дополнительное соглашение. В течение недели банк сказал, что они приготовили все документы и отнесли к нотариусу, что Зиновченко Е. необходимо только подписать это соглашение. Таким образом Зиновченко ***** подписала это соглашение.

Суть дополнительного соглашения в том, что Зиновченко ***** подписывает дополнительное соглашение №4 к договору ипотеки №1***** от 02.07.2002 года. Этот кредит был взят на физическое лицо Келя ***** и был погашен.

Договор ипотеки в 2004 года заключали Келя ***** и Келя ***** как физические лица. К этому же договору, банк написал также дополнительное соглашение №1 от 23.02.2007 года. Также была собственником кредита Келя ***** как физическое лицо. Келя М.Н. считает, что ей и её супругу ущерб был причинен в результате регистрации права собственности без их согласия в ТКО *****SRL «Cheli Zin». Зиновченко ***** свое личное имущество не регистрировало на SRL «Cheli Zin». Келя М.П. оценивает ущерб, причиненный ей и её супругу в размере 4 млн. 800 тыс. лей. Эта суммарная стоимость всех объектов, которых они лишились. Имущество у SRL «Cheli Zin» забрал банк и продал его. На сегодняшний день SRL «Cheli Zin» не

имеет никакого имущества. Акт прием передачи основных средств от 01.06.2008 года был подписан Келя М.П. в качестве руководителя ИП «Келя» и Зиновчено Еленой в качестве руководителя SRL «Cheli Zin». Они считают, что это их внутренний акт, который они дают в право пользования, но не в право собственности. Это подтверждается тем, что они не ходили к нотариусу и в ТКО *****и не регистрировали этот акт. В данном акте недвижимость была записана так, как они их называли между собой. Поэтому в нём они не писали ни площади, ни кадастровые номера. SRL «Cheli Zin» являлось правопреемником ИП «Келя».

Здание №1 Комфорт Обои было зарегистрировано на праве собственности за Келя *****.

Здание №1 Комфорт Строительный было зарегистрировано на праве собственности за Келя *****.

Здание №3 по ул.***** было зарегистрировано на праве собственности за Келя *****. Эти три здания находились на праве пользования за ИП «Келя». Потерпевшая не помнит если эти здания числились по бухгалтерии ИП «Келя» в качестве основных средств. ИП «Келя» не передавало никакие земельные участки SRL «Cheli Zin». Келя М.П. в качестве учредителя SRL «Cheli Zin» обращалась в регистрационную палату для регистрации SRL «Cheli Zin» посредством реорганизации. Документы, которые потерпевшая предоставляла имеются в решении регистрационной палаты о реорганизации. Келя М.П. передавала только эти документы. 26 марта 2009 года Келя М.П. не обращалась ни в ТКО Вулканешть, ни лично к Кривда Анне. Келя М.П. в гражданском порядке обратилась в суд *****по поводу этого имущества, а именно по одному имуществу, которое купил гражданин Димов В. у банка. Келя М.П. оспорила в суд *****в 2018 г., и потерпевшая просила суд признать недействительной регистрацию ТКО и акт приема передачи. Решение суда еще не вступило в законную силу. Келя М.П. не подавала жалобу в правоохранительные органы на действия ответственных лиц SRL «Cheli Zin» по поводу данного имущества. (Том 3, л.д. 191, 195-196, 198)

- Показания свидетеля Яланжи *****, которая, будучи допрошена в судебном заседании, пояснила, что с подсудимой в близких родственных отношениях не состоит.

Наряду с изложенным, пояснила суду, что в 2008 году она начала работать в качестве регистратора Территориальной Кадастровой Службы *****. Кривда А. была начальником свидетеля, а с Келя М. Яланжи Т.И. не была знакома. Яланжи Т.И. не помнит, чтобы её допрашивали на стадии уголовного преследования. С 2008 года много регистраций было, Яланжи Т.И. не может пояснить проводились какие-либо действия по регистрации Келя М. Яланжи Т.И. лично не имела отношения к имуществу Келя М. и

Келя Н. Яланжи Т.И. не помнит имела ли отношение Кривда А. к имуществу Келя М. и Келя Н. Свидетель не помнит такого предприятия «Келя». Яланжи Т.И. не помнит, чтобы ее допрашивали по делу Келя. Яланжи Т.И. не может ответить ничего, так как не видит дела, а дела все изъяли. Если Яланжи Т.И. покажут дело, то она сможет ответить на вопросы относительно дела. Показания, имеющиеся в томе-1 на л.д. 96-97 имеется подпись свидетеля и их Яланжи Т.И. писала собственноручно. Яланжи Т.И. на следствии допрашивали как специалиста, но не как свидетеля и у нее на руках были документы, на основании которых, Яланжи Т.И. давала показания. Сами операции по регистрации Яланжи Т.И. не проводила, а занималась только Кривда А. Яланжи Т.И. не видела заявление о регистрации от Келя М. (Том 3, л.д. 206)

- *Показания свидетеля Зиновченко ******, которая, будучи допрошена в судебном заседании, пояснила, что с подсудимой в близких родственных отношениях не состоит. Потерпевшие Келя М. и Келя Н. приходятся свидетелю родителями.

Наряду с изложенным, пояснила суду, что основателем ИП «Келя» была Келя ***** 10 ноября 1994 года. Учредителем была Келя М., на тот момент была только она учредителем. Предприятие было реорганизовано 14 августа 2008 года, администратором являлась Зиновченко Е.Н., учредителями были Келя М. -20%, Келя Ю.- 40 % и Зиновченко Е.Н.- 40%. SRL «Cheli Zin» получило от ИП «Келя» имущество только в пользование, в собственность никто ничего не передавал. Зиновченко Е.Н. как администратор SRL «Cheli Zin» какое-либо имущество на праве собственности не регистрировала в кадастровом органе. Зиновченко Е.Н. как администратор SRL «Cheli Zin» никогда не обращалась в ТКО за регистрацией права собственности. SRL «Cheli Zin» кредиты брало, а в залог передавало имущество, расположенное по адресу г. *****ул.***** и ул.*****. Зиновченко Е.Н. подошла в Кадастровый орган попросила выписку и эту выписку предоставила банку, но свидетель не читала, что там было написано. Как понимает Зиновченко Е.Н., то имущество, которое она передала в залог банку принадлежало SRL «Cheli Zin». На сегодняшний день банк забрал все имущество в счет оплаты. На сколько знает Зиновченко Е.Н., ее родители не передавали свое недвижимое имущество в залог для обеспечения кредита SRL «Cheli Zin». Зиновченко Е.Н. не знает обращалась ли ее мама в ТКО. Зиновченко Е.Н. не давала маме никаких доверенностей для представления SRL «Cheli Zin». Зиновченко Е.Н. получала выписку из кадастрового органа, получала у Кривда А., за выпиской её отправила управляющая банка «Moldova Agroinbank» Паланчан М.А., и управляющая банка «Finconbank». Все учредители SRL «Cheli Zin», это члены семьи Зиновченко Е.Н., Келя М.-

мама, Келя Ю.-брат и Зиновченко Е.Н. Свидетель как администратор не подписывала акт приема - передачи от ИП «Келя» к SRL «Cheli Zin». Никогда в семье они не обсуждали кому какое имущество принадлежит, все имущество принадлежало родителям Келя М. и Келя Н. Зиновченко Е.Н. не смотрела в выписки кому принадлежит имущество, когда оформляли кредиты, ни разу не ознакамливалась с выпиской. Все, что Зиновченко Е.Н. делала, это брала выписку. Обстоятельства регистрации в ТКО, передачи в последующем для получения кредита, пояснить Зиновченко Е.Н. не сможет. Все, что делала это получала выписку, предоставляла банку и подписывала договор. Всеми документами на предприятии SRL «Cheli Zin» занималась Келя М.П.

Когда существовало ИП «Келя» на это предприятие брались кредиты, в качестве обеспечения кредитов в залог ставились магазины по адресу г.*****ул. ***** и ул. *****. Кредиты, которые ранее возникли у ИП «Келя», их не передали предприятию SRL «Cheli Zin». Зиновченко Е.Н. дописала одно дополнительное соглашение с банком «Moldova Agroinbank» в феврале 2009 г., но может ошибиться с датой, дополнительное соглашение было к кредитному договору. Зиновченко Е.Н. видела акт приема передачи имущества между ИП Келя и SRL «Cheli Zin», его составлял их бухгалтер, как предполагает свидетель для регистрационной палаты. Вопросами регистрации и реорганизации занимался бухгалтер Петриоглу А.Н. Зиновченко Е.Н. лично в регистрационную палату не ездила. Зиновченко Е.Н. сама давала объявление в Официальный Монитор, и это единственное что свидетель делала. На тот момент они просто решили поменять название предприятия и печать. Не планировалась передача имущества от ИП «Келя» к SRL «Cheli Zin». Родители тоже не принимали решение о передаче имущества SRL «Cheli Zin». В Кадастр Зиновченко Е.Н. не ходила и регистрационную палату также не ходила. Зиновченко Е.Н. известно, в чем обвиняется Кривда А. Зиновченко Е.Н. не передавала в ТКО акт приёма передачи от ИП Келя к SRL «Cheli Zin» и не знает кто мог передать. В Кадастр Зиновченко Е.Н. не писала заявление о передачи собственности. Что банк требовал, они то и представляли. Зиновченко Е.Н. не помнит подписывала ли она какое-либо заявление о регистрации SRL «Cheli Zin». Зиновченко Е.Н. до сих пор является учредителем, а администратором является Попа В. По дополнительному соглашению, которое они с банком подписали, Зиновченко Е.Н. ничего не получала, поверила руководителю банка, которая пообещала им посодействовать, чтобы составили для них новый гибкий график для погашения кредита SRL «Cheli Zin», само дополнительное соглашения, свидетель подписывала в кабинете «Moldova Agroinbank». Зиновченко Е.Н. неизвестно обращалась ли Келя М. в ТКО о

регистрации в феврале- марте 2009 г. Интересы SRL «Cheli Zin» представлял адвокат, но фамилию адвоката свидетель не помнит, связанных в судебных процессах которое было преданно в залог банку. На момент подписания Зиновченко Е.Н. не читала содержание дополнительного соглашения, свидетель, подписывая в кабинете управляющего банка о том, что Зиновченко Е.Н. передавала по дополнительному соглашению недвижимость Келя Н. Келя М. она понятия не имела. (Том 3, л.д.208)

В ходе судебного расследования, прокурор подал судебной инстанции ходатайство, которым просил принять отказ от исследования в судебном заседании показаний потерпевшего Келя Н.Г., свидетеля Тюлю Н.

Рассмотрев указанное ходатайство, выслушав сторону защиты, судебная инстанция удовлетворила ходатайство прокурора и приняла отказ от исследования показаний указанных лиц в судебном заседании в качестве доказательств стороны государственного обвинения.

Кроме того, стороной государственного обвинения, в доказательство вины подсудимого также были представлены и другие доказательства, подтвержденные следующим средствами доказывания, а именно:

- ***Постановление о начале уголовного преследования по уголовному делу №20161970827 по элементам преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК;*** (Том 1, л.д. 1)

- ***Жалоба гражданки Келя М.П., зарегистрированная в Центре по Борьбе с Коррупцией 09.11.2016 года, содержанием которой заявитель просит привлечь к уголовной ответственности сотрудников ТКО *****, за превышение своих полномочий;*** (Том 1, л.д. 5-6)

- ***Копия договора купли – продажи от 08.08.1998 года, на основании которого Келя М.П. приобрела магазин, площадью ***** кв.м., расположенный по адресу г. *****, ул. *****;*** (Том 1, л.д.7-8)

- ***Копия решения суда ***** от 02.12.2002 года по делу №2-490/02, которым был признан законным договор купли – продажи за Келя М.П. склада, площадью ***** кв.м., расположенного по адресу г. *****, ул. *****;*** (Том 1, л.д.9)

- ***Копия договора купли-продажи земельного участка предприятия, от 21.04.1999 года, на основании которого директор ИП «Chelea» Келя М.П. приобрел земельный участок, площадью 0,027 га, расположенный по адресу г. *****, ул. *****;*** (Том 1, л.д.10)

- ***Копия реквизитов и подписи сторон*** (Том 1, л.д.11)

- Копия решения Регистрационной палаты о реорганизации ИП «Келя» в SRL «Cheli-Zin»; (Том 1, л.д.12-13)

- Копия договора залога (ипотеки) №*****-1 от 02.07.2004 года, в соответствии с которым залогодержатель предоставил ИП «Келя» среднесрочный кредит в размере 385 000 леев, с предельным сроком погашения 25.04.2009 г., в обеспечение кредитного договора №S ***** от 02.07.2004 г., Келя М.П. заложила недвижимое имущество, расположенное по адресу г. *****, ул. *****; (Том 1, л.д.14-15)

- Копия дополнительного соглашения №1 к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 года; заключенного между КБ «Молдова-Агроиндбанк» и ИП «Келя», Келя М.П. (Том 1, л.д.16-17)

- Копия дополнительного соглашения №3 к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 года, заключенного между КБ «Молдова-Агроиндбанк» и директором ООО «Cheli-Zin» Зиновченко Е.Н.; (Том 1, л.д.18-19)

- Копия дополнительного соглашения №4 от 24.08.2009 г., к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 года и к дополнительным соглашениям к нему №1 от 23.02.2007 г., №3 от 04.03.2009 г. (Том 1, л.д. 20-21)

- Копия договора купли – продажи магазина от 08.08.1998 года, заключенного между Вулкэнештским РАЙПО и Келя М.П.; (Том 1, л.д.28-29)

- Копия решения суда ***** от 02.12.2002 года, которым была признана действительной сделка купли – продажи здания площадью ***** кв.м., расположенного по ул.*****, г.*****, заключенная между Вулкэнештским потребительским кооперативом «КОНСУМКООП» и Келя М.П.; (Том 1, л.д.30, 31)

- Копия договора купли продажи земельного участка от 13.01.2004 года, заключенного между примэрией г.***** и Келя М.П., предметом которого является земельный участок площадью 0,***** га, зарегистрированный под к/н *****; (Том 1, л.д.32-34)

- Копия договора купли-продажи земельного участка предприятия от 21.04.1999 года, заключенного между примэрией г.***** и ИП «Келя», предметом которого является земельный участок площадью 0,027 га, расположенный по адресу г.*****, ул. *****; (Том 1, л.д.35-36)

- Копия акта окончательной приемки №3 от 27.10.2005 года, согласно которому был принят в эксплуатацию объект «склад», расположенный по адресу г.*****, ул. *****; (Том 1, л.д.37)

- Копия акта окончательной приемки №2 от 29.04.2005 года, согласно которому был принят в эксплуатацию объект «магазин смешанных товаров», расположенный по адресу г.*****, ул. *****; (Том 1, л.д.38)

- Копия договора купли-продажи земельного участка от 29.11.2002 года, расположенного по адресу г.*****, ул.*****, заключенного между Бозбей Л.В. и ИП «Келя», (Том 1, л.д.39)

- Копия решения Регистрационной палаты от 14.08.2008 года, которым в результате реорганизации ИП «Chelea» было зарегистрировано SRL «Cheli-Zin», администратором которого является Зиновченко Е.; (Том 1, л.д.40-41)

- Копия кредитного договора №***** от 23.02.2007 года, заключенного между КБ «Молдова-Агроиндбанк» и Келя М.П. (Том 1, л.д.42-43)

- Копия договора ипотеки №*****-1 от 23.02.2007 г.; (Том 1, л.д.44-45)

- Копия договора ипотеки №*****-2 от 23.02.2007 г.; (Том 1, л.д.46-47)

- Дополнительное соглашение №1 к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 г. от 23.02.2007 г.; (Том 1, л.д.48-49)

- Дополнительное соглашение №4 к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 г. и к дополнительным соглашениям к нему №1 и 23.02.2007 г., №3 от 04.03.2009 г. от 23.02.2007 г.; (Том 1, л.д.50-51)

- Копия кредитного договора №S***** от 02.07.2004 года, заключенного между КБ «Молдова-Агроиндбанк» и ИП «Келя»; (Том 1, л.д.52-53)

- Копия Акта приема – передачи основных средств от ИП «Келя» к SRL «Cheli-Zin» от 01.06.2008 г. (Том 1, л.д.54)

- Исковое заявление Келя *****, адресованное в суд ***** вх. 01-60/2000 от 25.07.2010 года; (Том 1, л.д.63-69)

- Определение суда г.***** от 26.07.2016 г. по делу №2-198/16 об оставлении без движения иска Келя Н.; (Том 1, л.д. 70-76)

- Определение суда г.***** от 10.08.2016 г. по делу №2-198/16 о возврате иска Келя Н.; (Том 1, л.д. 77-83)

- Копия определения Апелляционной палаты ***** от 09.11.2016 года, которым было отменено определение суда ***** от 10.08.2016 г. о возврате иска Келя Н., дело направлено в суд ***** для рассмотрения со стадии принятия; (Том 1, л.д.84-92)

- Постановление и протокол выемки от 05.12.2016 года, на основании которых была произведена выемка оригиналов кадастровых дел на недвижимое имущество, зарегистрированное под к/к №*****, №*****.01, *****, *****, *****, *****; (Том 1, л.д.94-95)

- **Выписки из реестра недвижимости по объектам** зарегистрированным за к/н №*****, №*****, №*****, №*****, №*****; (Том 1, л.д. 98-109)

- **Копия заявления потерпевшего Келя Н. от 23.07.2017 года,** адресованного Генеральной прокуратуре, НЦБК; (Том 1, л.д.119-120)

- **Протокол осмотра от 06.12.2016 года,** объектом которого явились кадастровые дела на недвижимое имущество, зарегистрированное под к/к №*****, №*****.01, *****, *****, *****, *****; (Том 1, л.д.127-131)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н №*****; (Том 1, л.д. 132-189)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н *****; (Том 1, л.д. 190-196)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н *****; (Том 1, л.д. 197-223)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н *****; (Том 1, л.д. 224-239)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н *****; (Том 1, л.д. 240-257)

- **Копия кадастрового дела по объекту недвижимого имущества** зарегистрированного под к/н *****; (Том 1, л.д. *****-287)

- **Постановление о приобщении документов к уголовному делу:**

1. оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №***** на 95-ти листах;

2. оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №***** на 71-листах;

3. оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №***** на 70-ти листах;

4. оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №***** на 36-ти листах;

5. оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №***** на 64-х листах; (Том 2, л.д. 1)

- **Копия инструкции Агентства земельных отношений и кадастра №112 от 22.06.2005 года** о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них; (Том 2, л.д.9-38)

- **Копии из учетного дела SRL “Cheli-Zin”,** переданные регистрационной палатой органу уголовного преследования. (Том 2, л.д.45-82)

- **Постановление о приобщении документов к уголовному делу от 31.01.2017 года,** на основании которого к материалам уголовного дела

№2016970827 были приобщены копии из учетного дела SRL «Cheli-Zin»; (Том 2, л.д.83)

- **Постановление и протокол выемки от 18.09.2017 года**, на основании которых была произведена выемка отчета об оценке недвижимого имущества SRL «Cheli-Zin» №1166-05-2015 от 20.05.2015 г.; (Том 2, л.д.175-191)

- **Постановление и протокол выемки от 29.09.2017 года**, на основании которых была произведена выемка отчета об оценке недвижимого имущества SRL «Cheli-Zin» №01205 от 30.05.2014 г.; (Том 2, л.д.200-247)

- **Требование (справка F-246) выданная на имя Кривда А.И.** (Том 2, л.д. 249)

- **Копия удостоверения личности Кривда А.И.** (Том 2, л.д. 251)

- **Копия индивидуального трудового договора**, заключенного с Кривда А.И. от 03.04.2006 года; (Том 3, л.д.11-13)

- **Копия должностной инструкции Кривда А.И.**, утвержденной 18.02.2013 года; (Том 2, л.д.14-19)

- **Копия выписки из приказа №***** от 03.04.2006 г.** о переводе Кривда А.И. с должности регистратора в должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру»; (Том 3, л.д.20)

- **Копия должностной инструкции регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа Государственного Предприятия «Кадастру»** от 20.11.2009 года, подписанного Кривда А.И. 19.03.2013 г. (Том 3, л.д.21-24)

- **оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №*******, на 95-ти листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 5-ти листах

- **оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №******* на 71-листе, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 19-ти листах

- **оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №******* на 70-ти листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 38-ми листах

- **оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №******* на 36-ти листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 18-ми листах

- **оригинал кадастрового дела недвижимого имущества №******* на 64-х листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 16-ти листах.

Как исходит из материалов уголовного дела, будучи допрошена 29.09.2017 года в ходе уголовного преследования в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК, Кривда А.И., воспользовавшись своим правом, отказалась от дачи показаний. (Том 2, л.д. 241)

07 октября 2017 года Кривда А.И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(2) п.с) УК. (Том 3, л.д.2-4)

07 октября 2017 года Кривда А.И. будучи допрошена в ходе уголовного преследования в качестве обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(2) п.с) УК, воспользовавшись своим правом, отказалась от дачи показаний. (Том 3, л.д. 6)

В ходе судебного расследования прокурором было приобщено к материалам дела постановление об изменении обвинения в судебной инстанции от 09.12.2019 года, на основании которого Кривда А.И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК.

В ходе судебного расследования, подсудимая Кривда А.И. показала, что вину в предъявленном обвинении, в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, не признает, воспользовавшись своим правом, от дачи показаний отказалась. (Том 3, л.д. 211)

Сторона защиты в судебную инстанцию не представила каких-либо доказательств.

В стадии судебных прений:

- **Прокурор** пояснил, что завершено рассмотрение уголовного дело в общем порядке, по обвинению Кривда Анна Ивановны, в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (1) УК РМ.

Кривда Анна Ивановна, согласно приказа № ***** от 03.04.2006 г. будучи назначена на должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру», была наделена в государственном учреждении определёнными правами и обязанностями, а в ходе своей деятельности была обязана руководствоваться и выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с Законом №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества» и положениями Инструкции №112 от 22.06.2005 «О регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них записи в реестр», то есть была

обязана соблюдать закон, который определяет порядок создания и ведения кадастра недвижимого имущества, который обеспечивает публичное признание права собственности и иных имущественных прав на объекты недвижимого имущества, защиту государством этих прав, поддержку системы налогообложения и рынка недвижимости.

Она же, согласно ст. 123 Уголовного кодекса, являясь публичным лицом, в должности регистратора-шефа согласно, положениям Закона № 1543 от 25.02.1998 и положения Инструкции №112 от 22.06.2005 в своей деятельности обязана была выполнять действия которые также распространяются и к остальным сотрудникам кадастровых офисов, которые обязывают всех непосредственно руководиться в своей деятельности положениями настоящего закона, которые связаны с приемом, проверкой и подготовкой документов к регистрации, регистрации объектов недвижимого имущества и имущественных прав на них в Реестре недвижимого имущества, а также для пользователей услугами по регистрации, действуя вопреки своих полномочий и обязанностей.

В ходе судебного разбирательства, из показаний потерпевшей Келя *****, из показаний свидетеля Яланжи *****и Зиновченко *****, и исследуемых письменных доказательств, приложенных к настоящему уголовному делу, установлено, что подсудимая Кривда Анна, действуя осознано и вопреки вышеуказанных положений законодательства, 26.03.2009г. находясь в помещении ТКО филиала *****, г. *****, ознакомилась с Решением о регистрации предприятия в результате реорганизации путём преобразования выданной Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г. согласно которой, на основании заявления участников предприятия *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, данное предприятие было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, которое предоставила на обозрение гр.Келя *****, а согласно данного решения управляющим предприятия стала Зиновченко *****.

В тот же день, 26.03.2009г., после ознакомления с Решением Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г., которое было представлено гр.Келя *****, действуя в нарушении положения ст. 12 ч. (8) Закона № 1543 от 25.02.1998 «о кадастре недвижимого имущества», она как руководитель государственного предприятия, так и в качестве регистратора-шефа до принятия определённых решений по перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, была обязана действовать в строгом соответствии с действующими нормативными актами, и не имела права на доверительных основаниях делать какие-либо изменения в базе данных Государственной Регистрационной Палаты и в данном случае обязана была требовать непосредственно от управляющего предприятия SRL

„Cheli-Zin”, Зиновченко *****представления письменного заявления о регистрации прав, к которым прилагаются правоустанавливающие документы и другие документы, необходимые для регистрации, а также документов, необходимых для внесения в кадастр сведений об объекте преобразования недвижимого имущества и правах на него.

Также Кривда Анна Ивановна, действуя умышленно с использованием служебного положения, то есть, действия, направленные на то, чтобы скрыть незаконный характер своих действий и создать видимость законного оформления документов, не предприняла каких-либо действий по проверке, если к решению по перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea”, приложено в обязательном порядке заявление, которое подаётся в установленном порядке и разрешает принятие решения о внесении в реестр недвижимого имущества или изменении в нем записи о регистрации, либо об отказе во внесении или изменении соответствующей записи, которые должны содержать указание на право, подлежащее регистрации или исключению, наименование сторон, иметь также надлежащие подписи, а в случаях, установленных законом, должны быть нотариально удостоверены и скреплены печатью, но она, действуя с нарушением императивных положений настоящего законодательства, зная достоверно о том, что совершение ею незаконных действий в так называемых «интересах дела» и в целях создания видимости благополучия и разрешения вопросов интересующих Келя М., не предприняла соответствующих мер для проверки данных по установлению настоящих объектов расположенных по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, и самостоятельно, без личного или кадастрового инженера выезда на место, для проверки объекта и составления необходимых документов, приняла решение о перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” с указанием соответствующих записей о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества.

Также в ходе судебного разбирательства, установлено, что она, злоупотребив властью и служебным положением, после проверке представленных ей Келя ***** документов, зная о том, что, до перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” не было конкретно описано вышеуказанное недвижимое имущество расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, действуя умышленно, в нарушение пункта 29 Закона о Кадастре №1543- XIII от 25.02.1998 года и пункта 23 Инструкции о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них № 112 от 22.06.2005 года, с целью

создания видимости благополучного осуществления своих обязанностей, зная о фиктивном характере своих незаконных действий, нарушив в одностороннем порядке, порядок рассмотрения документов предоставленных для регистрации, которые должны характеризовать объект недвижимого имущества, то есть, содержать его описание (кадастровый номер, улица, номер здания т.е. адрес недвижимости), будучи в курсе того что, коммерческое здание расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01, состоит из двух этажей, и что, первый этаж составляет 95,9 м² с террасой и крыльцом, и второй этаж имеет площадь 128,4 м², не предприняв обязательных мер по установлению настоящих объектов, действуя с грубыми нарушениями своих должностных обязанностей, зная о том что, регистрация предприятия в результате реорганизации путём преобразования должно состояться на основании Решения Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г. согласно которому предприятие Întreprinderea Individuală „Chelea”, было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, и согласно которому, управляющим предприятия стала Зиновченко *****, а участниками/соучредителями, согласно данного решения стали Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, действуя в нарушение ст. 31 ч. (1) Закона № 1543 от 25.02.1998 «о кадастре недвижимого имущества», проигнорировав умышлено положения закона, понимая то, что незаконные действия могут нанести физическим или юридическим лицам определённый ущерб, а также дискредитацию деятельности государственных учреждений, созданных и действующих в соответствии с законом, для защиты интересов и решения проблем местных и государственных сообществ, не предприняла каких-либо действий поставить в известность Зиновченко *****о своём намерении, на основании устных договорённостей с гр. Келя *****, а также руководствуясь Актом приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решением № ***** от 14.08.2008г. (*****) которые не были утверждены нотариусом и были составлены с не полными данными для представления их в ТКО *****, в нарушение обязательных положений закона и в нарушение Раздела V Инструкции №112 от 22.06.2005 о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на их записи в реестр, находясь в помещении ТКО филиала *****, г. *****, 26.03.2009г., формируя мнение присутствующих при проведении определённых действий при перерегистрации предприятия из Întreprinderea Individuală „Chelea” в SRL „Cheli-Zin” путём преобразования, действуя умышлено в нарушение положений настоящего законодательства, в отсутствие обязательного письменного заявления от Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, имея доступ к базе данных, использовав незаконно свои служебные обязанности,

скрыв свои незаконные действия от гр. Келя *****, не разъяснив последней, что она, не в праве действовать в нарушение императивных положений действующего закона, в итоге 26.03.2009г., провела изменения в Реестре, зарегистрировав имущество за SRL „Cheli-Zin” расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01, и не разделила торговое помещение так, чтобы в реальности как оно есть, составила общую площадь 224,3 м² и не провела оценку объекта согласно его параметрам.

Также, в ходе судебного разбирательства, установлено, что она, путем сознательного нарушения вышеизложенных положений, проигнорировала положения Закона №354 от 28.10.2004 о формировании объектов недвижимого имущества, который определяет порядок формирования объектов недвижимого имущества в зависимости от их собственника и назначения, а также разделения или объединения объектов недвижимого имущества в связи с реорганизацией или ликвидацией юридического лица, действуя в нарушение положений ст. 6 настоящего Закона, который усматривает порядок сформированных объектов недвижимого имущества, которые подлежат оценке в целях налогообложения в порядке, установленном Правительством, будучи обязана непосредственно удостовериться, что в данном коммерческом объекте расположенном по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 сформировано отдельное помещение, которое было обеспечено отдельным входом, не предприняла никаких действий, а использовала имеющийся Акт приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решение № ***** от 14.08.2008г. (*****), согласно которым застроенная площадь данного недвижимого имущества на уровне земли осталось прежним общей площадью 128,42м, хотя коммерческое строение составляла общую площадь *****м, и в результате её незаконных действий, строение было зарегистрировано в Реестре на уровне земли, а в последствии стоимость застроенного коммерческого здания на уровне земли была занижена, которая составила *****лей, а также имущество расположенное по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01 за SRL „Cheli-Zin”, было оценено стоимостью 550 000 лей, в результате чего юридическому лицу SRL „Cheli-Zin”, а также гр-м Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, был нанесён ущерб в значительных размерах.

В следствии незаконных действий Кривда Анны, гр. Келя ***** были выданы с грубыми нарушениями документы, на основании которых последняя получила право на проведение банковских сделок и заключение ипотечных договоров, а стоимость заложенных объектов расположенных по ул. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, составила не более ***** лей,

действия которые повлекли причинение ущерба в значительных размерах физическим лицам, а также её незаконными действиями дискредитировала органы Государственного Предприятия «Кадастру», то есть, государственную информационную систему, которое содержит записи о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества и специализированных кадастров.

Решением Конституционного Суда Р. Молдова № 22 от 27 июня 2017 года, синтагма «общественным интересам» в ст.327 ч. (1) Уголовного кодекса признана неконституционной по основаниям несоответствия требованиям качества закона.

На стадии уголовного преследования незаконные действия подсудимой Кривда Анны были квалифицированы согласно ст.327 ч.(2) п.с) УК РМ, но в ходе судебного разбирательства Решением Конституционного Суда Р. Молдова №24 от 17.10.2019 были объявлены неконституционными положения ст.327 ч.(2) п.с) УК РМ.

Согласно ст.10 Уголовного кодекса, предусмотрено, что, уголовный закон, устрояющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Положения ст.1 ч.(3) Уголовного кодекса применяются в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова и международных актов, одной из сторон которых является Республика Молдова, а значит согласно неконституционным положениям Решением Конституционного Суда Р. Молдова №24 от 17.10.2019 дисквалифицируются отягчающие положения ст.327 ч.(2) п.с) УК РМ.

Исходя из вышеизложенного, действия Кривда Анны Ивановны, были переквалифицированы согласно новым юридическим изменениям, вменив ей преступление, предусмотренное ст.327 ч.(1) УК, по признакам: умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах охраняемым законом интересам физических лиц и юридических лиц.

Будучи допрошена ***** в ходе судебного разбирательства, в качестве потерпевшей пояснила, что, на самом деле 08 августа 1998 года она на основании нотариально удостоверенного договора купли-продажи №***** приобрела недвижимое имущество, расположенное в г.***** по ул. *****№*****, в виде помещения магазина площадью 144.5 кв.м. Уже в 1999 году ТКО *****зарегистрировало право собственности на вышеуказанное

недвижимое имущество в реестре недвижимого имущества. Решением Суда ***** года была признана действительной сделка по купле-продаже здания площадью ***** кв.м., расположенного в г.***** по ул. ***** , заключенного 05.12.2001 года между ней и Вулкэнештским потребительским кооперативом «КОНСУМКООП». 06.02.2003 года ТКО *****зарегистрировало право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество в реестре недвижимого имущества под тем же кадастровым номером *****.01. 13 января 2004 года на основании нотариально удостоверенного договора купли-продажи земельного участка №*****, она приобрела земельный участок площадью 0,***** га, расположенный в г.***** по ул.***** , на который впоследствии 16 января 2007 года ТКО *****зарегистрировало право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество в реестре недвижимого имущества под тем же кадастровым номером ***** , то есть, на имя Келя ***** как физического лица. 21 апреля 1999 года ИП «Chelea», учредителями которого на тот момент были она и ее супруг Келя ***** , на основании договора купли-продажи земельного участка приобрело в собственность недвижимое имущество в виде земельного участка площадью 0,027 га, расположенный в г.***** по ул.***** , на который впоследствии также 16 января 2007 года ТКО *****зарегистрировало право собственности на вышеуказанное недвижимое имущество в реестре недвижимого имущества под тем же кадастровым номером ***** за ИП «Chelea». ИП «Chelea», это коммерческое строение было введено в эксплуатацию актом от 27.10.2005, Решением Городского Совета ***** , инвестором которого были она и ее супруг Келя ***** . Также пояснила что 29.04.2005, она как физическое лицо, актом №2, ввела в эксплуатацию магазин смешанных товаров расположенный в г.*****по ул.***** , номер не написан, на основании Решения Городского Совета ***** от 27.10.2005.

Ранее 29.11.2002 года ИП «Chelea» приобрело земельный участок площадью *****га, расположенный г.*****по ул.***** и зарегистрированный под кадастровым номером №*****, на котором было построено двухэтажное строение с кадастровым № *****.

23.02.2007 года, она заключила с ВС ”Moldova Agroindbanc” SA Договор кредитования № *****на сумму *****лей, сроком погашения до 20.01.2022 г.

В качестве обеспечения ею было заложено следующее имущество:

- строение г. ***** по ул. ***** , площадью 128,4 м², кадастровый № *****;

- земельный участок площадью *****га, кадастровым номером ***** , договор ипотеки № *****-1 от 23.02.2007; строение расположенное в г.***** по ул.***** , площадь 342,6м², кадастровый номер *****.01, и земельный

участок ****га, кадастровый номер ****, на основании дополнительного соглашения №1 от 23.02.2007 к договору ипотеки № ****-1 от 02.07.2004;

- жилой дом расположенный в г.**** по ул.**** 14, площадью 111,3 м2, кадастровый номер ****, состоящий из дома, крыльца, летней кухни, погреба, сарая, гаражи, и земельного участка 0,0473 га, кадастровый номер ****.01, договор ипотеки № ****-2 от 23.02.2007.

Обо всех этих договорах и сделках, имевших место в 2007 году ее муж знал, так как она вводила его в курс всех событий. Согласно ст.371 ГК, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Любое имущество, нажитое супругами во время брака, предполагается их совместной собственностью до тех пор, пока будет доказано обратное. Ее муж не возражал против того, чтобы имущество использовалось ИП «Келя», директором которого была она Келя ****.

В 2008 году ее семья решила провести реорганизацию предприятия ИП «Chelea», в SRL "Cheli Zin", и посредством Регистрационной палаты, было вынесено решение от 14.08.2008 года, в связи с тем что она вынуждена была поменять печать которая находилась у ее бывшего бухгалтера, которого она подозревала в мошеннических действий, и на ее незаконные действия она обратилась в прокуратуру и суд г. ****.

В ходе реорганизации основные средства должны были быть переданы актом приема-передачи от ИП «Chelea» к SRL "Cheli Zin".

В данном акте приема-передачи (который был составлен бывшим бухгалтером), вписаны три здания, которые не были характеризованы, то есть данный Акт не содержал их описание согласно требованиям Закона. Здесь же отметила что после реорганизации все земельные участки принадлежащие ее семье и ИП «Chelea», не были указаны в акте приема-передачи от ИП «Chelea» к SRL "Cheli Zin".

Она же указала, что, представитель ТКО **** в лице регистратора Кривда Аны Ивановны, зная, что при заключении договоров залога требуется согласие всех собственников, по ее мнению, сознательно нарушила закон, не проверила волю ее мужа Келя **** или иных заинтересованных лиц, на заключение сделок. Далее Банк в первых числах июля 2009, представил, проект Дополнительного Соглашения №4 от 03.07.2009 по изменению договора ипотеки № ****-1 от 02.07.2004, и дополнительным соглашениям №1 от 23.02.2007, №3 от 04.03.2009 которым предлагалось изменить и уточнить реальные размеры площадей залогов и самое главное, чтобы эти договора ипотеки были подписаны не собственниками - Келя **** и Келя ****Г., а уже юридическим лицом - SRL "Cheli Zin" (правопреемником ИП "Chelea"). Стороной этого Дополнительного Соглашения №4 от 24.08.2009 было SRL "Cheli Zin", в лице директора Зиновченко ****, хотя кредит №

*****-1 от 02.07.2004 был погашен Келя ***** еще в апреле 2009, а Дополнительное соглашение №1 от 23.02.2007 не было зарегистрировано в ТКО и площади залогов в этом дополнительном соглашении не соответствовали тем, которые изначально закладывались. Переоформление недвижимости в ТКО ***** с П"Chelea" на SRL"Cheli Zin" путем преобразования, произведено без оформления нотариального акта и без согласия собственника Келя *****, который нигде не подписывал документы или согласие, на что ТКО ***** обязано было обратить внимание и отказать в изменении собственников. Более того, из содержания акта приёма-передачи основных средств от 01.06.2008 составленный ее бывшим бухгалтером Петриогло *****. В частности, не указан номер объекта по ул. *****, г. *****, а недвижимость по адресу: *****, ул. *****, вообще не указана.

Таким образом, передаваемые объекты с достоверной точностью не были определены. Кроме того, хотя земельные участки, прилегающие к зданиям, в акт приёма-передачи даже не были внесены, кадастровый орган зарегистрировал их как перешедшие в собственность ООО «Cheli Zin». Поскольку указанный акт не содержит достаточно точной информации о перечне передаваемого недвижимого имущества, не указаны точные адреса передаваемых зданий, а также их площади и кадастровые номера, то из содержания акта от 01.06.2008 г. невозможно определить, какое именно недвижимое имущество передано ООО «Cheli Zin». Однако, несмотря на эти явные существенные правовые недостатки акта, ТКО ***** зарегистрировало за ООО «Cheli Zin» имущество (здания и земельные участки), которое не имело права регистрировать, при этом незаконно нарушив её право собственности на эти объекты.

При таких обстоятельствах, по её мнению, когда признаки объекта приёма-передачи не определены, ТКО ***** не имело право регистрировать данный акт от 26.03.2009 и формировать новые кадастровые номера от 16.04.2009. Аналогичные штампы о регистрации ТКО ***** наложил на Решение о регистрации юридического лица в результате реорганизации путём преобразования от 14.08.2008. Регистрация данного Решения в кадастровом органе 26.03.2009 и 16.04.2009 также незаконно осуществлено – регистратором ТКО ***** Кривда Анной Ивановной.

Таким образом, она считает, что, незаконные действия ТКО ***** в лице регистратора Кривда Аны Ивановны направленные на оформление изменения собственников и юридических последствий на судьбу объектов ипотек в г.***** по ул.***** ул. *****, привели к причинению ей и её мужу ущерба в особо крупных размерах.

Она считает, что, действия представителя ТКО ***** в лице регистратора Кривда Анны Ивановны, направлены на умышленное лишение прав собственности и необоснованное взыскание денежных средств через реализацию незаконно оформленных ипотек.

В силу того, что у её мужа Келя Н.Г., есть большие проблемы со слухом и вообще со здоровьем, он пережил инсульт, его интересы по данному уголовному делу во всех юридических органах и во всех инстанциях были представлены ею.

Считает, что в её случае, со стороны работников ТКО ***** были допущены грубейшие нарушения закона при перерегистрации недвижимого имущества с одного собственника на другого, в последствии чего она с мужем лишились – коммерческого строения. В общем в последствии незаконных действий работников ТКО *****, ей и её мужу Келя Н.Г. был причинен существенный материальный ущерб в общей сумме – ***** лей.

- потерпевшего Келя ***** в связи с проблемами со слухом и вообще со здоровьем, невозможно было допросить, но, посредством нотариуса его интересы по данному уголовному делу во все юридические органы и во все инстанции были представлены её супругой Келя ***** *****.

- свидетель Яланжи Т.И. пояснила, что не помнит обстоятельств по существу, но давала показания на стадии уголовного преследования, которые сделала на основании кадастровой документации.

Также пояснила, что при регистрации недвижимого имущества с И.П. «Келя» на ООО «Cheli-Zin», в случае если собственник желает провести работы вновь, он должен подать заявление в установленном законодательством порядке. Данного заявления от собственника не поступило.

- показания свидетеля Зиновченко Е.Н., которая пояснила что на самом деле 10 ноября 1994 года её мамой Келя ***** ***** было основано ИП «Келя», руководителем которого была она и являлась до 1998 года, затем в состав учредителей вошел её папа *****. В 2008 году они начали подозревать их бухгалтера в использовании печати предприятия в личных целях и испугавшись решили с начала просто выяснить с ней все вопросы, но она вдруг резко пропала. Тогда она, её мама и брат посоветовались и решили создать новое предприятие, а именно SRL „Cheli-Zin”. Обратившись в регистрационную палату города Комрат, им предоставили перечень документов, которые они должны были предоставить. Все необходимые документы они предоставили, и 14.08.2008 года было реорганизовано новое предприятие SRL „Cheli-Zin” с тремя учредителями ***** – 20%, Келя Ю.Н. – 40% и ***** – 40%. Администратором, которого она и является. Так как бизнес семейный и в составе учредителей только родные все, никто и не

смотрел на то, что зарегистрировано за ИП «Келя», а что за Келя М.П. и с 14.08.2008 года SRL „Cheli-Zin” стало правопреемником ИП «Келя», взяв тем самым все права и обязанности на себя перед физическими и юридическими лицами. Также при реорганизации из одного предприятия в другое ИП «Келя» разместило объявление в «Мониторул офичиал» о том, что ИП «Келя» будет реорганизовано. Был составлен акт приёма-передачи, в котором указана вся недвижимость и товары предприятия. Данный акт составил бывший бухгалтер Петриоглу М. П. Так как перечень имущества указанного в акте приёма-передачи ей известен и для неё ничего нового не было. По истечению времени она не помнит точно кто из них ходил в Кадастровый орган со всеми необходимыми документами для того, чтоб все включенное в акт приёма-передачи перешло и было за SRL „Cheli-Zin”. Также она пояснила что за время реорганизации SRL „Cheli-Zin”, а также при передаче имущества со стороны её отца Келя Н.Г. никаких претензий не было. Все члены семьи были в курсе о том, что, начиная с 1998 года ИП «Келя» не однократно заключала кредитные договора с «Молдова Агроинд Банк» филиал *****. При переоформлении имущества в Кадастровом органе никаких проблем не возникло как со стороны её мамы, так и её папы.

Выводы обвинения о том что, действия Кривда Анны которые она совершила, имеют незаконный характер, основывается на доказательствах, одновременно руководствуясь положениями ст.8 Уголовно-процессуального кодекса, установлено, что, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Поэтому принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, руководствуясь ст.113 ч.(2) Уголовного кодекса, а также ст.325 Уголовно-процессуального кодекса, прокурор считает, что действия Кривда Анны, были перекалфицированы согласно ст. 327 ч. (1) УК.

Так ст. 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для

квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса.

Согласно классической, общепризнанной и доказанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Наличие всех признаков состава преступления является необходимым и достаточным для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Состав преступления как законодательный эталон накладывается на фактически совершенное деяние, и, если фактические обстоятельства, признаки субъекта и его субъективного отношения к своим действиям и их последствиям соответствуют признакам, указанным в уголовном законе, возникает основание уголовной ответственности. Их наличие в совокупности законодательно указанных признаков, является единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, а также состав преступления как теоретическая конструкция уголовного права является центральной категорией, наличие или отсутствие которой позволяет принимать решение.

При вынесении приговора сторона государственного обвинения просила также, обратить внимание и учитывать содержание Определения Конституционного Суда РМ № 63 от 11.06.2020 о неприемлемости обращения № 39£/2020 г. об исключительном случае не конституционности некоторых положений ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса (прекращение производства по уголовному делу в случае, когда деяние лица составляет административное правонарушение, и разрешение дела согласно положениям Кодекса о правонарушениях) согласно которому указано: «Приговором от 12 октября 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, прекратил производство по уголовному делу в отношении ****Сорокина, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 310 ч. (1) [фальсификация доказательств], и покушении на совершение преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (2) п. с) [мошенничество, совершенное с причинением ущерба в значительных размерах] Уголовного кодекса, в связи с наличием признаков состава

правонарушения, предусмотренного ст. 335 [самоуправство] Кодекса о правонарушениях.

Тем же приговором суд прекратил и производство по обвинению ****Сорокина в совершении правонарушения, предусмотренного ст.335 Кодекса о правонарушениях, в связи с истечением срока давности для привлечения к ответственности за правонарушение. Суд отметил, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель потребовал переквалифицировать действия ****Сорокина по ст. 335 Кодекса о правонарушениях вместо ст. 190 ч. (2) п. с) и ст. 310 ч. (1) Уголовного кодекса. Потерпевший поддержал ходатайство прокурора. ****Сорокин и его защитники, не согласившись с переквалификацией дела, потребовали в ходе судебного разбирательства, чтобы суд вынес оправдательный приговор за отсутствием состава преступления.

Приговор первой инстанции был обжалован ****Сорокиным в апелляционном порядке.

****Сорокин 2 марта 2020 года представил запрос об исключительном случае не конституционности ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса.

Определением Конституционного Суда РМ № 63 было решено, признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу ****Сорокина, в рамках дела № 1а-2149/18, рассматриваемого в Апелляционной палате Кишинэу.»

Таким образом, установлено что право Кривда Анны на эффективную подготовку своей защиты находится в неразрывной связи с правом быть уведомленным как о предъявленных ей обвинениях, так и об юридической квалификации деяний.

Статья 113 ч. (2) Уголовного кодекса, гласит, официальная квалификация преступления производится на всех стадиях уголовного процесса лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судьями.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязанность органа уголовного преследования и, в частности, прокурора информировать лицо о предъявленных ему обвинениях и об юридической квалификации деяний. Деяния и их юридическая квалификация изложены в актах, которые предоставляются лицу, а именно в постановлении о признании лица в качестве обвиняемого (ст. 63 ч. (11) и ст. 64 ч. (2) п. 1) Уголовно-процессуального кодекса), постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 281 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса) и обвинительном заключении (ст. 296 ч. (2) Кодекса).

В соответствии со ст.385 ч.(1) п.3) Уголовно-процессуального кодекса, при постановлении приговора прокурор просил суд принять к сведению вышеуказанные исследуемые обстоятельства, которые указывают на то, что, данные обстоятельства содержат деяние, в котором обвиняется лицо, но не содержит элементы состава преступления.

В данном случае, установлено, что деяние, в котором обвиняется Кривда Анна, является правонарушением, а не преступлением, в связи с чем прокурор просил прекратить уголовное производство и решить дело в соответствии с Кодексом о правонарушениях, на основании ст.332 ч. (2) и ст. 391 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса.

Следует отметить и тот факт, что, данная норма не ухудшает положение лица.

В данном случае прокурор считает, что следует прекратить уголовное судопроизводство в отношении Кривда Анны с освобождением от уголовной ответственности ввиду того, что действия подсудимой не содержат элементов преступления, предусмотренного ст. 327 ч.(1) Уголовного Кодекса, поскольку она своими действиями совершила злоупотребление властью или служебным положением, то есть, умышленное использование служебного положения, выразившееся в попрании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления.

Также, во время уголовного преследования, к настоящему уголовному делу были признаны и приобщены и в судебном разбирательстве были исследованы следующие документы:

- оригинал кадастрового дело недвижимого имущества № *****, на 95 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 05 листах.
- оригинал кадастрового дело недвижимого имущества № *****, на 71 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 19 листах.
- оригинал кадастрового дело недвижимого имущества № *****, на 70 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 38 листах.
- оригинал кадастрового дело недвижимого имущества № *****, на 36 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 18 листах.
- оригинал кадастрового дело недвижимого имущества № *****, на 64 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 16 листах, все упакованные в пакет №1.
- копии из учетного дело SRL „CHELI – ZIN” /*****/, на 36 листах.

В заключение своих выводов, основываясь на доказательствах, исследуемых в ходе судебного разбирательства, при вынесении приговора просил обратить внимание на следующие обстоятельства:

Подсудимая Кривда Анна вину в совершении вменяемого деяния не признала, и отказалась от дачи показаний.

Таким образом, было установлено, что незаконные действия Кривда Анны формально содержат признаки деяния, предусмотренного уголовным кодексом, в части действий совершенных последними, но так как не был установлен обязательный признак в виде значительности причиненного ущерба правам и охраняемым законом интересам физических и юридических лиц, а также, так как Агентством Государственных Услуг то есть, органом Государственного Предприятия «Кадастру» не были поданы какие-либо претензии материального характера, данный факт, указывает на отсутствие элементов состава преступления, предусмотренного ст.327 ч. (1) УК РМ, но данные действия Кривда Анны Ивановны, подпадают под норму ст.312 Кодекса о правонарушениях, по признакам «злоупотребление властью или служебным положением, то есть, умышленное использование служебного положения, выразившееся в попрании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления».

Итак, исходя из вышеизложенного и принимая во внимание все обстоятельства дела, прокурор просил суд:

Производство по уголовному делу в части обвинения Кривда Анны Ивановны в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (1) УК РМ, прекратить в связи с тем, что деяние составляет правонарушение, предусмотренное ст. 312 КоП РМ и срок привлечения к ответственности истёк.

Вещественные доказательства, признанные в данном качестве, на основании ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса, хранить при данном уголовном деле, а при обращении заинтересованных лиц, вернуть по необходимости.

Защитник потерпевшей Келя М., адвокат Жеков Н.П. в стадии прений поддержал позицию прокурора, за исключением позиции высказанной, что якобы все действия Кривда А.И. были результатом доверительных отношений, сложившихся между Келя и Кривда. Если обратиться к показаниям потерпевшей данным на стадии уголовного преследования и данным в рамках судебного разбирательства такого рода отношения между подсудимой и потерпевшей не имели места быть. Высказанный довод прокурором, что все неправомерные действия в реестре имущества были осуществлены на основании устного заявления Келя на взгляд стороны защиты не достоверны, в рамках судебного разбирательства посредством допрошенных лиц так и не был установлен факт, что регистрация объектов была результатом именно инициативы потерпевшей

или администратором SRL «Cheli Zin», в деле отсутствует заявление поданное в кадастровый орган о том, что необходимо произвести соответствующую регистрацию и не было данных о том, что для данной регистрации был представлен такой документ как акт приема передачи именно который указан в реестре как правоустанавливающий документ, который выступил для регистрации SRL «Cheli Zin» на объекты недвижимости и прилегающих земельных участков, поэтому защита считает, что со стороны прокурора имеет место ошибка в фактических обстоятельствах, но вместе с тем защита согласна с итоговым предъявленным обвинением Кривда.

Касаемо новой позиции прокурора в виде его высказываний, что в результате Кривда не был причинён значительный ущерб, защита считает что это не достоверно, потерпевшая заявила о своем понимании и видении ущерба, который был ей причинен при этом как она считает обозначила свои претензии в виде того что в результате действий подсудимой она как собственник и её супруг как сособственник утратили соответствующее имущество с обозначением конкретной стоимости, даже если согласиться с тем, что отсутствует прямая связь между действиями Кривда и итоговыми последствиями в виде потери права собственности на указанные объекты что произошло, в любом случае действия Кривда именно как действия государственного регистратора повлекли ущерб, значительный ущерб для потерпевших так как именно действиями регистратора на их взгляд имущественные права потерпевших были аннулированы путем регистрации прав на это имущество уже за иным субъектом SRL «Cheli Zin». Данные действия имеют существенный вред для потерпевших, причинили им значительные негативные последствия материального плана, поэтому адвокат полагает, что оценка событий, которые сегодня разрешаются судом как противоправные деяния - правонарушения не являются адекватными, просил оценить данные действия как преступные деяния в рамках предъявленного обвинения, вопросы вида наказания оставил на усмотрение судебной инстанции.

Потерпевшая Келя М.П. в стадии прений полностью поддержала мнение адвоката. 26.03.2009 года ни письменно, ни устно, потерпевшая никогда не обращалась к Кривда А., чтобы она что-либо регистрировала, также отметила, что никаких банковских сделок потерпевшая не проводила.

Потерпевший Келя Н.Г., будучи извещен надлежащим образом о дате, времени и месте проведения судебного заседания, о чем свидетельствуют материалы уголовного дела, в суд не явился, направил в адрес судебной инстанции заявление, содержанием которого просил о рассмотрении дела в его отсутствие. (Том 3, л.д.190)

Защитник подсудимой адвокат Дандеш В. в стадии прений, пояснил суду, что в результате рассмотрения данного дела, и изучения доказательств стороны обвинения, считает, что по данному делу подлежит вынесению приговор об оправдании Кривда А.И. в связи с отсутствием события преступления.

В соответствии с положениями ст.96 ч.(1) УПК, в ходе уголовного преследования и рассмотрения дела в суде подлежат доказыванию:

1) факты, свидетельствующие о наличии элементов преступления, а также причины, устраняющие преступный характер деяния;

4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением;

б) все обстоятельства, относящиеся к назначению наказания.

Кривда А.И. инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК РМ – по признакам, «умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах охраняемым законом интересам физических лиц и юридических лиц».

В месте с тем обвинение в отношении Кривда А.И. как на стадии уголовного преследования, так и в суде (от 09.12.2019 года) носит абстрактный характер.

По тексту обвинения, как и по объяснениям прокурора на подготовительном заседании указано, что преступление имело место 26 марта 2009 года.

В месте с тем, первый и второй абзац обвинения не согласуются между собой, так как, по тексту первого абзаца, очевидно, что прокурор использует формулировки положений ст.123 УК РМ, в действии на день 26 марта 2009 года.

Тогда как по тексту второго абзаца обвинения, прокурор уже со ссылкой на положения ст.123 УК РМ, дает оценку что Кривда А.И. на момент совершения деяния якобы была публичным лицом.

Согласно положениям ст.123 УК РМ (действующей на день 26.03.2009 года) было регламентировано: Статья 123. Должностное лицо

(1) Под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.

(2) Под должностным лицом, занимающим ответственное положение, понимаются должностное лицо, порядок назначения или избрания которого регулируется Конституцией Республики Молдова и органическими законами, а также лицо, которому указанное должностное лицо делегирует свои полномочия.».

Вместе с тем, прокурор не привел и мы в суде не изучили ни одного доказательства, что Кривда А.И. была государственным служащим, или была должностным лицом, и сам прокурор не делает такие выводы по обвинению, а инкриминирует что Кривда А.И. «являясь публичным лицом», что в принципе не возможно, так как, понятие уголовного кодекса «публичное лицо» не существовало 26.03.2009 года, а было внесено лишь Законом №245 от 02.12.11, МО25-28/03.02.12, в силе с 03.02.2012 года.

Также, отметил, что на основании положений ст.1 п.11 Закона №245 от 02.12.11, МО25-28/03.02.12, в силе с 03.02.2012 года, было регламентировано, что «в части (1) статьи 327 и части (1) статьи 328: в диспозиции слова “должностным лицом” заменить словами “публичным лицом”; ...».

Тем самым, прокурор прямо и умышленно нарушил положения ст.8 УК РМ, согласно которой: «преступность и наказуемость деяния устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния» и нарушил положения ст.10 ч.(2) УК РМ, которая предусматривает, что «уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы».

То есть, в обеих «плоскостях», прокурор незаконно обвинил Кривда А.И. в совершении преступления, предусмотренного ст.327 УК РМ, так как:

Во-первых, на момент 26.03.2009 года, являлось преступлением лишь деяния должностных лиц, коим Кривда А.И. не являлась и по сути обвинения по данному делу, сам прокурор доказывает, что Кривда А.И. никогда не была должностным лицом.

Во-вторых, по обвинению, Кривда А.И. вменяется, что она «являясь публичным лицом» якобы совершила 26.03.2009 года преступление, предусмотренное ст.327 УК РМ, при том, что выше доказали, что таковые инкриминации в уголовном кодексе 26.03.2009 года не существовали, и тем самым не могут быть применены с обратной силой по отношению к Кривда А.И.

Абстрактность обвинения доказывается и последующим текстом обвинения, где прокурор общими формулировками без конкретизации действующих на тот момент положений законов и инструкций деятельности, описывает не столько деяния Кривда А.И. сколько поведение и действия Келя ***** (заявления, устные заявления), при этом, ни в ходе уголовного

преследования, ни по результатам судебного разбирательства прокурор так и дал оценку данным обстоятельствам.

В данном контексте, показаниями Келя М.П. доказывается, что как она, так и ее муж Келя ***** подали в суд Комрат, исковые заявления о признании ряда сделок недействительными (гражданское дело № 52-2-166-25022016 – решение суда Комрат, Офис ***** от 06.01.2021 года, на текущий момент рассматривается в Апелляционной Палате Комрат – дело № 2-16000709-06-2а-04052021; и гражданское дело № 2-16004998-23-2-08072020).

В частности, по всем своим требованиям как Келя М.П., так и Келя Н. ссылаются на необходимость признания недействительными юридических актов датированных (даты указаны согласно их хронологии в резолютивной части искового заявления): 01.06.2008; 24.08.2009; 25.08.2009; 23.12.2009; 24.12.2009; 22.05.2009; 26.05.2009; 25.05.2009; 26.03.2009; 16.04.2009; 20.12.2006; 16.04.2009.

В данном контексте, согласно решению суда ***** от 07 апреля 2011 года за №2-84/11, усматривается, что Келя Н.Г. в рамках иска КБ «Moldova-Agroindbank» SA от 01.02.2011 года, был привлечен с Келя М.П. и ООО «Cheli-Zin» в качестве соответчиков «о принудительном отчуждении и продажи заложенного имущества», в том числе земельного участка и здания под кадастровыми номерами ***** и *****.01, процесс по которому Келя Н.Г. был надлежащим образом извещен, и его интересы были предоставлены по доверенности Келя М.П. В последствии КБ «Moldova-Agroindbank» SA имея на то все законные и документальные основания осуществила куплю – продажу имущества.

Более того, Келя Н.Г. 30.07.2013 года, обратился в суд ***** с заявлением (регистрация суда за №01-60/2039 от 30.07.2013), которым просил суд отсрочки исполнения решения суда от 07 апреля 2011 года по делу за №2-84/11, согласно содержанию которого Келя Н.Г. подтверждает что знал о задолженностях по кредитам перед КБ «Moldova-Agroindbank» SA от 23.02.2007 года и 04.03.2009 года, по которым были заключены договора ипотеки, в том числе с Келя Н.Г. за №*****-2 от 23.02.2007 года.

Таким образом Келя М.П. и Келя Н.Г. знали еще с 2007 года, о том что имеются соответствующие договора, не только с КБ «Moldova-Agroindbank» SA но и с 2009 года с КБ «Banca de Finanțe și Comerț» SA и на всем протяжении времени, знали о всех сделках, и о источниках денег, что было им подтверждено перед судом в гражданском процессе еще в 2011 году.

Тем самым, показания Келя М.П. и Зиновченко Е.Н. о том, что сделки были заключены под влиянием банковских работников, и они не знали, что подписывают, являются недостоверными и должны быть оценены критично.

Данные выводы основаны, в том числе и на письменных доказательствах, в виде изложенных сведений и данных о договорах кредита, договорах ипотеки и дополнительных соглашениях по ним, и согласно тексту данных договоров, таковые были нотариально заверены, и во всех случаях, стороны определили обязанность регистрации таковых своих взаимоотношений в ТКО *****, договорные обязанности которые были исполнены, путем обращения в ТКО *****, для их регистрации в реестр недвижимого имущества, в соответствующие графы, о чем, знала не только Келя М.П., которая подписывала договора, но и Келя Н.Г., который знал о кредитах, и пользовался деньгами полученными посредством кредитов, но и Зиновченко Е., которая подтвердила в суде, что всеми документами занималась Келя *****.

Адвокат считает, что Келя М.П. пытается обмануть судебную инстанцию, так как, дает интерпретацию, каждому факту и документу в отдельности, тогда, как в данном случае, таковые подлежат рассмотрению в совокупности, в частности, если Келя Н.Г. знал о пользовании имуществом со стороны ИП «Chelea» и ООО «Cheli-Zin», в том числе при гарантировании кредитов, пользовался деньгами по кредитам, был участником судебного разбирательства в 2011 году по истребованию заложенного имущества, и являлся и до сих пор является супругом Келя М.П., то почему, до текущего момента, никогда не подавал жалобы уголовного характера на ИП «Chelea» и ООО «Cheli-Zin» и их ответственных лиц, за их пользование и распоряжение данным имуществом.

Аналогичным образом возникает вопрос и почему Зиновченко Е., не подавала и не подает жалобы уголовного характера на маму – Келя М.П. за ее действия.

Ответ для защиты очевиден, Келя М.П., Келя Н.Г. и Зиновченко Е., являются соучастниками данной схемы, знали об их совместной цели, и до сих пор, безукоризненно и беспрекословно, выполняют все требования, и высказываются именно так, как им на то указывает Келя М.П., что неоднократно было доказано в суде поведением и высказываниями Келя М.П., относительно показаний Келя Н.Г. и вмешательство, корректировки и подсказки при допросе своей дочери Зиновченко Е., а на стадии уголовного преследования оформила доверенность на свое имя от имени мужа с правом предоставления интересов Келя Н. в полиции, прокуратуре, что запрещено процессуальным законодательством.

При этом, Келя Н. по делу так и не был допрошен, в связи с чем, его знание ситуации с имуществом доказывается документами по делу.

В частности, нотариальное заявление №3587 от 27.06.2008 года, согласно которому Келя Н.Г. подтверждает, что дает согласие на реорганизацию ИП «Chelea» в ООО «Cheli-Zin».

Непосредственно Акт приема – передачи от 01 июня 2008 года, имеет подпись и печать Келя М.П. и отражает фактические гражданско-правовые взаимоотношения при которых, были переданы от ИП «Chelea» к ООО «Cheli-Zin» активы и пассивы, в том числе объекты недвижимого имущества, расположенные по адресу гор.*****, ул.***** и гор.*****, ул.*****.

Письменное доказательство в виде заявления в Регистрационную Палату от 06.08.2008 года, подписанные четой Келя, доказывает что еще в 2008 году, как на то было определено о передачи недвижимости от ИП Chelea в ООО «Cheli-Zin», то соответствующие документы были переданы в регистрационную палату РМ, и указаны в качестве приложения к заявлению, именно с целью совершения сделки а не наоборот, и тем самым и последующие действия и акты Келя были осуществлены с целью доведения до конца осуществленных гражданско-правовых взаимоотношений.

Тем самым сторона обвинения никак не доказала, что Акт приема – передачи от 01 июня 2008 года и его приложения являются недостоверными, а наоборот доказывают понимание, полное сознание и желание семьи Келя на осуществление таковых регистраций и последующих сделок.

В связи с чем, являются несостоятельными и показания Келя М.П. о том, что представитель банка заверил их в том, что Кривда А.И. самостоятельно осуществила регистрацию, в связи с чем просит отнестись к ним критично, так как, именно записи и подписи Келя М.П. имеются в Акте приема – передачи, где конкретно указано о передаче недвижимости.

Критично необходимо отнестись к показаниям Келя М.П. и Зиновченко Е. о том, что согласно Акту приема – передачи от 01 июня 2008 года, недвижимость передавалась только в пользование, так как во-первых, таковых актов и отметок не существует, а во-вторых, согласно ст.70 ч.(5) ГК (на момент 01.06.2008 года) «При реорганизации юридического лица путем преобразования к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом».

Согласно, Статья 71 ГК РМ «Передаточный акт и разделительный баланс»,

(1) Передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве в отношении всего имущества реорганизованного юридического лица по всем правам и обязанностям, касающимся всех его должников и кредиторов, включая обязанности, оспариваемые сторонами.

(2) Передаточный акт и разделительный баланс утверждаются учредителями (участниками) юридического лица или органом юридического лица, уполномоченным на то законом или учредительным документом, принявшим решение о его реорганизации, и представляются вместе с учредительными документами вновь возникших юридических лиц для их государственной регистрации или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Согласно ст.321 Гражданского Кодекса, «(2) В отношении недвижимого имущества право собственности приобретается, за изъятиями, предусмотренными законом, со дня внесения его в реестр недвижимого имущества».

Согласно ст.369 ч.(3) ГК РМ, «сделка по распоряжению, совершенная одним из участников совместной собственности, может быть признана недействительной, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать о соглашении, ограничивающем право распоряжения, что остальные сособственники не согласны на совершение сделки, либо что не было истребовано согласие на отчуждение недвижимости».

В соответствии со ст.374 ч.(1) ГК РМ, «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения». Согласно ст.497 ч.(2) ГК РМ «содержание реестра недвижимого имущества считается достоверным в пользу того, кто посредством сделки приобрел право от какого-либо лица, если право внесено в реестры по имени этого лица». Ст.503 ГК, предусматривает, публичный доступ к информации.

Таким образом, согласно уголовному процессуальному законодательству, в содержание термина «событие преступления» входит: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Тем самым отсутствие самого предположительного деяния означает отсутствие события преступления.

Тем самым, с учетом положений ст.385 УПК РМ, сторона защиты считает, что прокурор не доказал, что вообще имело место преступление (событие преступления), так как, по обвинению описывает гражданско-правовые взаимоотношения, которые при этом таковыми и являются, что доказывается и процитированными выше данными по гражданским делам. (Том 3, л.д.215-219)

Подсудимая Кривда А.И. в стадии судебных прений поддержала своего адвоката.

В последнем слове подсудимая Кривда А.И. просила суд вынести оправдательный приговор в виду ее невиновности.

Изучив материалы уголовного дела, проанализировав представленные суду доказательства, выслушав сторону обвинения, потерпевшую, защиты, подсудимую, подвергнув представленные суду доказательства всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК РМ, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, суд приходит к выводу о том, что стороной государственного обвинения не представлено убедительных доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях подсудимой Кривда А.И. элементов состава преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК (с учетом обвинения, которое было предъявлено подсудимой в ходе судебного расследования в рамках настоящего уголовного дела).

Обосновывая указанный вывод, судебная инстанция отмечает необходимость соблюдения положений ст.1 ч.(3) УПК, которые определяя задачи уголовного судопроизводства, устанавливая, что органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения.

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, взяли на себя обязательства обеспечить, что права, гарантированные Конвенцией, будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции, имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является - презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод.

Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым ... бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по

делу Барбера, Мессега и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности.

Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того, чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Статья 93 ч.(1) УПК устанавливает, что доказательствами являются полученные в установленном уголовно-процессуальном кодекском порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст.99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Согласно уголовному законодательству, вменяемое физическое лицо подлежит уголовной ответственности, если в его действиях установлены все четыре обязательных элемента преступления: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Согласно ст.52 УК, состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление.

Исходя из обвинения, предъявленного Кривда А.И., прокурор вменяет в вину подсудимой, что *она, согласно приказу №***** от 03.04.2006 г. была назначена на должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру» и была наделена в государственном учреждении определёнными правами и обязанностями, а в ходе своей деятельности была обязана руководиться и выполнять свои функциональные обязанности в соответствии с Законом*

№1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества» и положениями Инструкции №112 от 22.06.2005 «О регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них записи в реестр», то есть была обязана соблюдать закон, который определяет порядок создания и ведения кадастра недвижимого имущества, который обеспечивает публичное признание права собственности и иных имущественных прав на объекты недвижимого имущества, защиту государством этих прав, поддержку системы налогообложения и рынка недвижимости.

Она же, согласно ст. 123 Уголовного кодекса, являясь публичным лицом, зная достоверно о том, что положения Закона №1543 от 25.02.1998 и положения Инструкции №112 от 22.06.2005 распространяются на всех сотрудников кадастровых офисов и обязывают всех непосредственно руководствоваться в своей деятельности положениями настоящего закона, которые связаны с приемом, проверкой и подготовкой документов к регистрации, регистрации объектов недвижимого имущества и имущественных прав на них в Реестре недвижимого имущества, а также для пользователей услугами по регистрации, действуя вопреки своих полномочий и обязанностей, совершила злоупотребление служебным положением при следующих обстоятельствах:

*26.03.2009 г. она, находясь в помещении ТКО филиала г.****, ознакомилась с Решением о регистрации предприятия в результате реорганизации путём преобразования выданным Государственной Регистрационной Палатой от 14 августа 2008г. согласно которому, на основании заявления участников предприятия *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, данное предприятие было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, решение которого представила на обозрение гр.Келя *****, а согласно данного решения управляющим предприятия стала Зиновченко *****.*

*Она же, 26.03.2009г., после ознакомления с Решением Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г., представленным на обозрение гр.Келя *****, действуя умышленно, в качестве регистратора территориального кадастрового органа, проигнорировав положения ст.12 ч.(8) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества», зная о том, что, она как руководитель государственного предприятия и в качестве регистратора-шефа до перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из *Întreprinderea Individuală „Chelea”*, была обязана действовать в строгом соответствии с действующими нормативными актами, и что, обязана была требовать непосредственно от управляющего предприятия SRL „Cheli-Zin”, Зиновченко *****представления письменного заявления о регистрации прав, к которым прилагаются правоустанавливающие документы и другие документы,*

необходимые для регистрации, а также документов, необходимых для внесения в кадастр сведений об объекте преобразования недвижимого имущества и правах на него, будучи также обязана проверить если данное заявление подано в установленном порядке и разрешает принятию решения о внесении в реестр недвижимого имущества или изменении в нем записи о регистрации, либо об отказе во внесении или изменении соответствующей записи, которые должны содержать указание на право, подлежащее регистрации или исключению, наименование сторон, иметь также надлежащие подписи, а в случаях, установленных законом, должны быть нотариально удостоверены и скреплены печатью, действуя с нарушением императивных положений настоящего законодательства, не предприняла соответствующих мер для проверки данных по установлению настоящих объектов расположенных по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, и самостоятельно, без личного или кадастрового инженера выезда на место, для проверки объекта и составления необходимых документов, приняла решение о перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” с указанием соответствующих записей о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества.

Также она, зная о том, что, до перерегистрации SRL „Cheli-Zin” из Întreprinderea Individuală „Chelea” не было конкретно описано вышеуказанное недвижимое имущество расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, действуя в нарушении пункта 29 Закона о Кадастре №1543- XIII от 25.02.1998 года и пункта 23 Инструкции о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них № 112 от 22.06.2005 года, нарушив умышлено порядок рассмотрения документов предоставленных для регистрации, которые должны характеризовать объект недвижимого имущества, то есть, содержать его описание (кадастровый номер, улица, номер здания т.е. адрес недвижимости), будучи в курсе того что, коммерческое здание расположенное по ул. ***** с кадастровым номером ***** и *****.01, состоит из двух этажей, и что, первый этаж составляет 95,9 м² с террасой и крыльцом, и второй этаж имеет площадь 128,4 м², не предприняв обязательных мер по установлению настоящих объектов, действуя с грубыми нарушениями своих должностных обязанностей, зная о том что, регистрация предприятия в результате реорганизации путём преобразования должна состояться на основании Решения Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008г. согласно которому предприятие Întreprinderea Individuală „Chelea”, было преобразовано в SRL „Cheli-Zin”, и согласно которому, управляющим

предприятия стала Зиновченко *****, а участниками согласно данного решения стали Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, действуя в нарушение ст.31 ч.(1) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества», не поставив в известность Зиновченко *****о своём намерении, приняла устное заявление от гр. Келя *****, не имеющей на это полномочий, о проведении реорганизации путём преобразования предприятия, а также руководствуясь Актом приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решением № ***** от 14.08.2009г. (*****) которые не были утверждены нотариусом и были составлены с не полными данными для представления их в ТКО *****, в нарушение обязательных положений закона и в нарушение Раздела V Инструкции №112 от 22.06.2005 о регистрации объектов недвижимого имущества и прав на их записи в реестр, находясь в помещении ТКО филиала *****, 26.03.2009г., формируя мнение присутствующих при проведении определённых действий при перерегистрации предприятия из Întreprinderea Individuală „Chelea” в SRL „Cheli-Zin” путём преобразования, действуя умышлено в нарушение положений настоящего законодательства, в отсутствие обязательного письменного заявления, имея доступ к базе данных, использовав незаконно свои служебные обязанности, скрыв свои незаконные действия от гр. Келя *****, не разъяснив последней, что она не в праве действовать в нарушение императивных положений действующего закона, удовлетворила устную просьбу последней, и в итоге 26.03.2009г., провела изменения в Реестре, зарегистрировав имущество за SRL „Cheli-Zin” расположенное по ул. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, но не разделила торговое помещение так, чтобы в реальности как оно есть, составила общую площадь *****м и не провела оценку объекта согласно его параметрам.

Она же, проигнорировала положения Закона №354 от 28.10.2004 о формировании объектов недвижимого имущества, который определяет порядок формирования объектов недвижимого имущества в зависимости от их собственника и назначения, а также разделения или объединения объектов недвижимого имущества в связи с реорганизацией или ликвидацией юридического лица, действуя в нарушение положений ст. 6 настоящего Закона, который усматривает порядок сформированных объектов недвижимого имущества, которые подлежат оценке в целях налогообложения в порядке, установленном Правительством, будучи обязана непосредственно удостовериться, что в данном коммерческом объекте расположенном по ул. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01 сформировано отдельное помещение, которое было обеспечено отдельным входом, не предприняла никаких действий, а использовала имеющийся Акт приёма-передачи №2550 от 01.06.2008г. (*****) и Решение

№ ***** от 14.08.2009г. (*****), согласно которым застроенная площадь данного недвижимого имущества на уровне земли осталась прежней, общей площадью 128,4 м², хотя коммерческое строение составляло общую площадь *****м, и в результате её незаконных действий, строение было зарегистрировано в Реестре на уровне земли, а в последствии стоимость застроенного коммерческого здания на уровне земли была занижена, которая составила *****лей, а также имущество, расположенное по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01 за SRL „Cheli-Zin”, было оценено стоимостью 550 000 лей, в результате чего юридическому лицу SRL „Cheli-Zin”, а также гр-м Зиновченко *****, Келя *****и Келя ***** был нанесён ущерб в значительных размерах.

В последствии гр. Келя *****, используя выданные с грубыми нарушениями документы шеф-регистратором Кривда Анной, получила право на проведение банковских сделок и заключение ипотечных договоров, а стоимость заложенных объектов расположенных по ул. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, составила не более ***** лей, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах физическому лицу, то есть гр. Келя *****, а также правам и охраняемым законом интересам юридических лиц, в лице Зиновченко *****, Келя *****и Келя *****, в особо крупных размерах, на сумму ***** лей, а также её незаконными действиями дискредитировала органы Государственного Предприятия «Кадастру», то есть, государственную информационную систему, которая содержит записи о земле, связанных с ней объектах и правах на них, а также недвижимого имущества и специализированных кадастров.

Указанные действия подсудимой Кривда Анны Ивановны были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.327 ч.(1) УК.

В соответствии со ст.327 ч.(1) УК (в редакции Уголовного закона действовавшего на период, когда имели место быть описываемые выше события, то есть 26.03.2009 г.), уголовным законодательством предусмотрена уголовная ответственность за умышленное использование должностным лицом своего служебного положения в корыстных или иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

Обращаясь к теории Уголовного права, судебная инстанция отмечает, что:

Общественная опасность указанного преступления состоит в том, что должностное лицо, преступно используя свое служебное положение, причиняет значительный вред интересам государства, общества в целом или

отдельным гражданам, нарушая тем самым нормальную работу органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций.

Сущность этого преступления состоит в том, что должностное лицо использует предоставленные ему в силу должностного положения права и полномочия, употребляя их вопреки интересам государственной службы.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.327 УК, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Поскольку злоупотребление должностным полномочием приводит к значительному нарушению прав и законных интересов граждан и государства в целом, то наряду с основным непосредственным объектом имеются и **дополнительные объекты** для данного преступления, которыми, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, могут быть конституционные права и свободы граждан, экономические интересы организаций, государства и т.д.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.327 УК, включает в себя следующие обязательные признаки:

- 1) **Преступное деяние (действие, бездействие)** в виде умышленного использования должностным лицом своего служебного положения;
- 2) **Преступные последствия** в виде ущерба в значительных размерах, причиненного общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;
- 3) **Причинная связь** между совершенным деянием и наступившими преступными последствиями.
- 4) **Иные обстоятельства:** несоответствие деяния законным интересам службы.

Злоупотреблением властью или служебным положением могут быть признаны такие действия должностного лица, которые вытекали из его служебных полномочий и связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Кроме того, действие должностного лица, совершенное с использованием своего служебного положения, должно рассматриваться как злоупотребление, если оно совершено *вопреки интересам службы*. Это означает, что деяние, совершенное этим должностным лицом, объективно противоречит как общим задачам и требованиям, предъявляемым к органам государственной власти, государственным предприятиям, учреждениям, организациям, так и задачам, выполняемым отдельными управленческими

звеньями и, как следствие, нарушает основные принципы и методы работы.

Привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление может иметь место лишь в случае, если незаконное использование должностным лицом своих полномочий по службе повлекло за собой определенные вредные последствия, предусмотренные Уголовным законом.

К ущербу, причиненному в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, следует отнести: нарушение основных конституционных прав и свобод физических лиц, степень отрицательного влияния деяния на нормальную работу юридического лица, размер причиненного ущерба, число пострадавших, тяжесть морального, физического вреда и т.д.

Значительность ущерба является сугубо оценочным признаком, и решая вопрос о том, является ли причиненный вред значительным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу юридического лица, характер и размер понесенного физическими и юридическими лицами материального ущерба, число потерпевших, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.п.

Между незаконными действиями должностного лица и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь.

Отсутствие причинной связи исключает уголовную ответственность, что является основанием для прекращения дела за отсутствием состава преступления.

Состав преступления, предусмотренный ст.327 УК, признается материальным и считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в законе.

Сам по себе факт злоупотребления должностного лица, при отсутствии вредных последствий, предусмотренных Уголовным законом, преступлением не является.

Именно степень общественной опасности деяния является основным, решающим критерием при разграничении должностных правонарушений на преступления, влекущие уголовную ответственность и проступки.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.327 УК, характеризуется только умышленной формой вины. Это следует из описания данного преступления в законе. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Так, субъект осознает, что использует свою власть или служебное положение вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц и желает их наступления или

сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично.

Для того же, чтобы привлечь к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, мало установить, что виновный своими действиями (бездействием) причинил указанный в законе вред, необходимо также установить, что он действовал (бездействовал) при этом в корыстных или иных личных интересах.

Корыстная заинтересованность имеется во всех случаях, когда должностное лицо стремится к достижению материальной выгоды (в любой форме).

Под личной заинтересованностью понимается стремление извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, зависть, тщеславие, месть, протекционизм, семейственность, кумовство, желание приукрасить действительное положение дел, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой вышестоящего начальника в решении личного или служебного вопроса, скрыть свою некомпетентность, отсутствие профессиональных навыков и знаний и т.д.

Судебная инстанция отмечает, что уголовная ответственность исключается, если действия виновного не связаны с корыстной или иной личной заинтересованностью.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, может быть только должностное лицо, определение которого дано в ст.123 УК.

Оценив представленные прокурором доказательства в рамках осуществления уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу, судебная инстанция приходит к выводу о том, что действия подсудимой Кривда А.И. не образуют состав преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, в частности, к указанному выводу пришел и сам прокурор, по результатам исследования доказательств, в связи с чем в стадии прений просил о прекращении производства по делу, поскольку действия подсудимой образуют состав правонарушения.

В судебном заседании было установлено, что подсудимая Кривда Анна Ивановна согласно приказу №***** от 03.04.2006 г. была назначена на должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру», и по состоянию на 26.03.2009 года являлась должностным лицом, в смысле положений ст.123 УК.

Прокурором в основу предъявленного обвинения положены следующие нарушения Кривда А.И. функциональных обязанностей, допущенные подсудимой, в частности: 26.03.2009 г., после ознакомления с Решением Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008 г., о реорганизации Întreprinderea Individuală „Chelea”, путем преобразования в SRL „Cheli-Zin”, представленным на обозрение гр.Келя ***** , действуя

умышленно, в качестве регистратора территориального кадастрового органа, проигнорировав положения ст.12 ч.(8) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества», произвела перерегистрацию права собственности имущества с Întreprinderea Individuală „Chelea” в пользу SRL „Cheli-Zin”, в отсутствие:

- личного обращения руководителя преобразованного предприятия SRL „Cheli-Zin”, которым согласно Решению Государственной Регистрационной Палаты от 14 августа 2008 г., является Зиновченко Е.;

- правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества;

- без проведения инвентаризации объектов недвижимого имущества.

Указанные действия подсудимой повлекли не только переход права собственности на объекты недвижимого имущества, расположенные по ул.***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01, от Întreprinderea Individuală „Chelea” в пользу SRL „Cheli-Zin”, но и уменьшение общей площади строения, которое было зарегистрировано в Реестре лишь на уровне земли, таким образом, фактическая площадь строения равная *****м, была зарегистрирована лишь в объеме 128,4 м².

Указанные действия подсудимой Кривда А.И., по мнению суда, безусловно свидетельствуют о формальном злоупотреблении подсудимой своим служебным положением.

Вместе с тем, судебная инстанция не может согласиться с доводом прокурора относительно того, что действия подсудимой повлекли общественно-опасные последствия, предусмотренные диспозицией ст.327 ч.(1) УК, а именно, что действиями подсудимой был причинен ущерб в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических и юридических лиц, в частности потерпевшим Кея М.П., Кея Н.Г. а также физическим лицам Зиновченко Е., Кея Ю. и юридическому лицу SRL „Cheli-Zin”.

К указанному выводу судебная инстанция пришла исходя из того, что отсутствует причинно-следственная связь между действиями подсудимой Кривда А.И., вменяемыми ей в вину и наступившими последствиями в виде отчуждения имущества (*объектов недвижимого имущества, расположенных по ул.***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01*), из собственности SRL «Cheli-Zin» в пользу третьих лиц, в результате которого потерпевшие заявляют о причинении им ущерба.

Исследованными в судебном заседании материалами дела, в том числе из показаний допрошенных лиц, следует, что потерпевшая Кея М.П. в целях

поддержания семейного бизнеса обращалась в ВС «Moldindconbank» SA, где оформлялись кредитные договора. В обеспечение заключенных кредитных договоров в залог банку были предоставлены объекты недвижимого имущества.

Сам факт отчуждения имущества потерпевших (*объектов недвижимого имущества, расположенных по ул.***** с кадастровым номером ***** и *****.01 и по ул. *****, г. *****, с кадастровым номером ***** и *****.01*), имел место не в результате действий подсудимой Кривда А.И. по регистрации прав собственности на него за SRL «Cheli-Zin», а явился следствием неисполнения договорных обязательств, взятых на себя потерпевшей стороной и SRL «Cheli-Zin» в рамках кредитных договоров, заключенных с ВС «Moldindconbank» SA, в обеспечение исполнения которых SRL «Cheli-Zin» были заложены указанные объекты недвижимого имущества, о чем свидетельствует дополнительное соглашение №3 к договору ипотеки №*****-1 от 02.07.2004 года, заключенное между ВС «Moldindconbank» SA, Кея М.П., и директором ООО «Cheli-Zin» Зиновченко Е.Н. (Том 1, л.д.18-19)

При этом, суд считает необходимым отметить, что стоимость указанных объектов недвижимого имущества, то есть якобы занижение их реальной стоимости, которое вменяется в вину подсудимой Кривда А.И., вследствие регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества, от Întreprinderea Individuală „Chelea” в пользу SRL „Cheli-Zin”, без проведения инвентаризации объекта, что повлекло уменьшение общей площади строения, зарегистрированного, согласно обвинения, в Реестре лишь на уровне земли, таким образом, фактическая площадь строения равная *****м, была зарегистрирована лишь в объеме 128,4 м², на самом деле не была указано подсудимой, а была установлена ВС «Moldindconbank» SA, при заключении договора залога, о чем свидетельствуют материалы дела, в частности отчеты *об оценке недвижимого имущества SRL «Cheli-Zin» №1166-05-2015 от 20.05.2015 г.; (Том 2, л.д.175-191) и об оценке недвижимого имущества SRL «Cheli-Zin» №01205 от 30.05.2014 г. (Том 2, л.д.200-247)*

Таким образом, при отсутствии доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями подсудимой Кривда А. и наступившими последствиями в виде, так называемого, ущерба в значительных размерах, причиненного физическим лицам потерпевшим: Кея М.П., Кея Н.Г.; физическим лицам Зиновченко Е. и Кея Ю., юридическому лицу SRL „Cheli-Zin”, указанного в обвинении, предъявленном Кривда А. 09.12.2019 года, действия подсудимой не могут

содержать признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК.

Принимая во внимание, что действия подсудимой Кривда А.И. не содержат обязательных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, суд приходит к выводу о том, что действия подсудимой не могут быть квалифицированы по ст.327 ч.(1) УК.

Вместе с тем, оценив все представленные и исследованные в судебном заседании доказательства, судебная инстанция приходит к выводу о том, что деяние Кривда А.И., в связи с которым последней было предъявлено обвинение, составляет правонарушение и подлежит юридической квалификации по ст.174²⁷ КоАП (в редакции Кодекса об административных правонарушениях от 29.03.1985 года, действовавшего на период, когда имели место быть описываемые в обвинении события) - *злоупотребление служебным положением, то есть умышленное использование должностным лицом своего служебного положения, выразившееся в попрании прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, если данное действие не является преступлением.*

Так, по мнению судебной инстанции, в ходе судебного разбирательства настоящего уголовного дела однозначно был доказан тот факт, что Кривда А., будучи назначена согласно приказу №***** от 03.04.2006 г. на должность регистратора-шефа Территориального Кадастрового Органа ***** Государственного Предприятия «Кадастру» и будучи наделена в государственном учреждении правами и обязанностями по осуществлению действий административно-распорядительного характера, и таким образом, являясь должностным лицом, в нарушение ст.12 ч.(8), ст.29, ст.31 ч.(1) Закона №1543 от 25.02.1998 «О кадастре недвижимого имущества» (в редакции Закона, действовавшей на дату 26.03.2009 года), а также в нарушение п.23 Инструкции №112 от 22.06.2005 «О регистрации объектов недвижимого имущества и прав на них записи в реестр», 26.03.2009 г., в отсутствие правовых оснований и в отсутствие у SRL „Cheli-Zin” надлежащих правоустанавливающих документов, без организации проведения в установленном порядке инвентаризации объектов недвижимого имущества, удовлетворила просьбу Келя М. и зарегистрировала в реестре недвижимого имущества право собственности SRL „Cheli-Zin” на объекты недвижимого имущества, расположенные в г.***** по ул.***** с кадастровыми номерами ***** и *****.01, и по ул. *****№*****, с кадастровыми номерами ***** и *****.01, что дало SRL „Cheli-Zin” право распоряжаться указанными объектами недвижимости, в том числе, и путем передачи их в залог третьим лицам.

Указанное выше прямо свидетельствует о наличии в действиях Кривда А. всех элементов состава вышеуказанного правонарушения, предусмотренного ст.174²⁷ КоАП, в том числе, объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны состава правонарушения.

В соответствии со ст.332 ч.(2) УПК, если деяние лица составляет административное правонарушение, судебная инстанция прекращает производство по делу и одновременно разрешает дело согласно положениям Кодекса Республики Молдова о правонарушениях.

Обсуждая возможность привлечения Кривда А.И. к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст.174²⁷ КоАП, судебная инстанция отмечает, что деяние, совершенное Кривда А.И., имело место быть в 26 марта 2009 года.

Таким образом, до вынесения данного решения, истек общий трехмесячный срок, предусмотренный на тот период законодательством о правонарушениях (ст.37 КоАП от 29.03.1985 года) для наложения административного взыскания (привлечения к ответственности за правонарушение).

Согласно ст.ст.37, 234 КоАП, истечение срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, является основанием для освобождения от ответственности за правонарушение.

Таким образом, Кривда А.И. подлежит освобождению от ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.174²⁷ КоАП, в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности за правонарушение.

В ходе уголовного судопроизводства потерпевшей Келя ***** был подан гражданский иск к подсудимой Кривда А.И., согласно которому Келя М.П. просила суд взыскать с подсудимой Кривда А.И. в пользу Келя М.П. и ее супруга Келя Н.Г. компенсацию материального ущерба в размере 4 858 228 (четыре миллиона восемьсот пятьдесят восемь тысяч двести двадцать восемь леев) леев, причиненного преступлением. (том 2, л.д.115)

Оценив обоснованность доводов и размер ущерба, истребованного гражданским истцом, с учетом всех обстоятельств дела, выводов суда об отсутствии в действиях подсудимой элементов преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, суд находит необоснованным гражданский иск потерпевшей Келя М.П. о взыскании с подсудимой Кривда А.И. компенсации материального ущерба, причиненного преступлением в размере 4 858 228 (четыре миллиона восемьсот пятьдесят восемь тысяч двести двадцать восемь леев) леев, как следствие отклоняет его в полном объеме.

В соответствии со ст.385 УПК, обсуждая судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция считает необходимым, после признания окончательным судебного решения по настоящему уголовному делу, вернуть в Территориальную кадастровую службу г.***** Агентства Государственных Услуг:

- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 95 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 5 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 71 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 19 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 70 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 38 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 36 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 18 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 64 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 16 листах (все вышеуказанное упаковано в пакет №1).

Судебные издержки по делу отсутствуют.

На основании изложенного, в соответствии со ст.ст.8, 10, 14, 15, 327 УК, ст.ст.37, 174²⁷, 234 КоАП от 29.03.1985 года, руководствуясь ст.ст.7, 8, 17, 93-94, 96, 99, 101, 332, 338-341, 382, 384-397, 400 и 402 УПК, суд

Р Е Ш И Л:

Прекратить производство по уголовному делу в отношении Кривда Анны Ивановны (CRIVDA ANA ION), ***** года рождения, гражданки Республики Молдова, ИДН *****, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК, в связи с тем, что деяние составляет правонарушение, предусмотренное ст.174²⁷ КоАП от 29.03.1985 года.

Кривда Анну Ивановну (CRIVDA ANA ION), ***** года рождения, гражданку Республики Молдова, ИДН *****, освободить от ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.174²⁷ КоАП от 29.03.1985 года, в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности за правонарушение.

Гражданский иск Келя ***** к Кривда Анне Ивановне о взыскании суммы в размере 4 858 228 (четыре миллиона восемьсот пятьдесят восемь тысяч двести двадцать восемь леев) леев, в качестве компенсации материального ущерба, причиненного преступлением – отклонить, как необоснованный.

После признания окончательным судебным решением по настоящему уголовному делу, вернуть в Территориальную кадастровую службу г.***** Агентства Государственных Услуг:

- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 95 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества на 5 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 71 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 19 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 70 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 38 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 36 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 18 листах;
- оригинал кадастрового дела недвижимого имущества № *****, на 64 листах, к которому приобщен реестр недвижимого имущества, на 16 листах.

Приговор может быть обжалован в Апелляционную палату Комрат через суд Комрат в апелляционном порядке в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом.

Судья Суда Комрат
В.Ф.

Храпаков

Приговор провозглашен в целом судом Комрат 13 июля 2021 года.